
ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 6
ИЮНЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1953

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

РЕЧЬ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ АСТРАХАНСКОМУ ЛЕОНИДУ ПРИ ВРУЧЕНИИ ЕМУ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА В ПАТРИАРШЕМ БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ

в воскресенье 7 июня с. г.

**Преосвященный Епископ Леонид, возлюбленный о Христе брат
и сослужитель!**

Благодатию Всесвятаго и Всеосвящающего Духа ты ныне сподобился приобщиться Собору Епископов Православной Церкви и воспринять дар, который святой апостол Павел заповедует ученику своему Тимофею, а за ним и всем нам, Епископам, хранить и возгревать с особым тщанием. «Воспоминаю тебе, говорит Апостол, возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руку моею» (2 Тим. 1, 6).

Итак, и тебе, в священно-таинственном рукоположении преподан дар Божий, и этот дар, как некое сокровище духовное, тебе надлежит хранить и возгревать, дабы служение твое было постоянно укрепляемо вышнею силою и дабы действие этой силы простиралось чрез тебя не только на совершаемые тобою таинства и церковные действия, но и на тебя самого и на твою жизнь.

Наши собственные силы недостаточны для того высокого служения, на которое мы призываемся, как пастыри душ человеческих; и нам нужна особенная, чрезвычайная, благодатная помощь свыше, которая привлекается молитвою, подвигом чистой и богоугодной жизни и постоянным бодрствованием над своим внутренним человеком.

Приветствуем тебя, как нашего собрата, с этою явленною тебе милостью Божией, и вместе с тобою с умилением взираем на благодатные явления Промысла Божия, руководившего тобою и охранявшего тебя на всех путях твоей жизни. Призванный рано, на заре твоей сознательной жизни, к служению Господу, ты обрел тихую пристань в обители Свяителя Алексия, где научился духовной мудрости и иноческому подвигу. Когда пришла пора выйти на защиту Отечества от врагов и тебе выпал жребий стать в ряды защитников Родины, то и здесь Господь хранил тебя, и из опасностей бранных ты вышел невредимым, чтобы снова вернуться на поприще духовных подвигов в священнослужении. Была к тебе особенная милость Божия и в том, что ты удостоился послужить делу церковному

в Святой земле и поклониться Живоносному Гробу Господню, как бы для того, чтобы из этого Святейшего Источника почерпнуть силы для несения предназначенного тебе настоящего подвига. Непостижимые для нас пути Промысла Божия привели тебя теперь снова к стопам святителя Алексия, дабы здесь, у святых мощей его, принять жребий епископского служения. И снова возвращаешься в те пределы, где ты земным оружием защищал родную землю, дабы теперь оружием слова Божия и благовествования Христова спасать души, вверяемые твоему пастырскому попечению.

Помни, что епископ есть, по выражению церковному, Ангел Церкви, хранитель чистоты учения церковного, образ беспорочного жития, живой пример для пастырей и для вверенной ему паствы. Ты несомненно наблюдал и знаешь, с какой любовью, с каким благоговением наш благочестивый народ относится к добрым и усердным пастырям, и с какою скорбью недостойную жизнь иных пастырей он воспринимает как оскорбление своего религиозного чувства.

Помни сие и наблюдай, чтобы врученные твоему водительству пастыри являли пасомым своим назидательный пример, как жизнью своею, так и словом учения. Если тебя иной раз будет смущать помысл о немощи твоей пред высокими требованиями твоего служения, призови всеильную помощь «Духа премудрости и разума, духа совета и крепости» (Исаии XI, 2), и Он не лишит тебя силы, если ты сам не отойдешь от Него маловерием или малодушием. «Дух Истины» (Иоан. XIV, 17) да руководит тобою в твоём архипастырском делании, и да вразумляет тебя на всех путях твоего нового служения.

Прими этот жезл как видимый знак твоего священноначальственного подвига, и да будет он вместе и знамение дарованной тебе силы Божией.

Теперь взыди, и от новой благодати преподай благословение Божие сим людям Господним.

О ПРИЕЗДЕ В СССР ДЕЛЕГАЦИИ АНТИОХИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

19 мая в Москву, по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия, прибыла делегация от Патриарха Антиохийской Православной Церкви Александра III в составе: Митрополита Епифанийского Игнатия, Митрополита Хауранского Афанасия и Митрополита Эмесского Александра для ознакомления с церковной жизнью в Советском Союзе.

На аэродроме делегацию встречали: от Московской Патриархии — Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Можайский Макарий, архиепископ Краснодарский и Кубанский Гермоген, епископ Орловский и Брянский Флавиан, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, протоиерей М. В. Зернов.

От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР — Зам. Председателя Совета С. К. Бельшев и член Совета Г. Т. Уткин.

«Известия» от 20 мая 1953 г., № 118.

НАЗНАЧЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ

Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом от 4 июня 1953 г. постановлено:

1. Епископом Астраханским и Сталинградским назначить настоятеля церкви преподобного Пимена в Москве — архимандрита Леонида (Лобачева), с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были произведены в г. Москве.

2. Епископом Бобруйским, викарием Минской епархии, назначить ректора Минской духовной семинарии — архимандрита Митрофана, с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были произведены в г. Минске.

3. Архиепископом Ульяновским и Мелекесским утвердить временно управляющего Ульяновской епархией Преосвященного архиепископа Иоанна (Братолюбова).

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

К 40-ЛЕТИЮ ЕПИСКОПСКОГО СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

11 мая, день своего сорокалетия в святительском сане, Святейший Патриарх Алексий пребывал в гор. Одессе.

В этот день в соборном храме Успенского монастыря была совершена наместником с двумя архимандритами Божественная литургия.

По окончании литургии Святейшего Патриарха приветствовал от имени обители настоятель ее, Преосвященный Никон, архиепископ Одесский и Херсонский.

Святейший Патриарх принял из рук двух схимников подносимую ему от обители св. икону.

Затем настоятель Никольского собора в гор. Новгороде, протоиерей Н. Чернышев прочел приветственный адрес Первосвятителю Русской Православной Церкви от новгородского духовенства.

Преосвященный Никон, в сослужении братии обители и преподавателей Одесской Духовной Семинарии, имеющих священный сан, совершил благодарственный молебен с многолетием Святейшему Патриарху Алексию.

Отвечая на приветствия, Его Святейшество сказал, что он предполагал день сорокалетия своего святительского служения провести в тиши обители. Но Господь судил иначе. Одесская паства, во главе с архиепископом Никоном, собралась в монастырский храм, чтобы присоединить свои молитвы к молитвам своего Патриарха. Поблагодарив архиепископа Никона и всех богомольцев за их молитвы, Святейший Патриарх выразил благодарность и новгородскому духовенству за его поздравление и приветствие. Он сообщил, что Новгород всегда был и остался близким его сердцу: в этом древнем граде он трудился на ниве богословского просвещения, в святыне града, Софиевском соборе, воспринял епископскую хиротонию и много лет епископствовал. На всех присутствующих Святейший Патриарх призвал Божие благословение.

Литургию и молебен пел хор воспитанников Одесской Духовной Семинарии, удостоившийся одобрения Его Святейшества.

В тот же день, в храме Михайловского женского монастыря, Святейший Патриарх, в сослужении архиепископа Никона и духовенства храмов

гор. Одессы, совершил молебное пение с акафистом св. архистратигу Михаилу. Пел хор монахинь и собравшийся во множестве народ.

Перед акафистом архиепископ Никон, от лица своего и духовенства храмов гор. Одессы, приветствовал Святейшего Патриарха с юбилейным днем, поднес Высокому юбиляру образ Всемиловитого Спаса и прочитал адрес, в котором были выражены следующие мысли:

По вступлении Вашем на Патриарший престол Церкви Всероссийской, Господь сподобил Вас поклониться Его Живоносному Гробу во святом граде Иерусалиме и почерпнуть благодатной силы, как благословение на возглавляемую Вами Русскую Православную Церковь, кораблем которой Вы мудро управляете на протяжении многих лет и плоды этого управления общеизвестны.

Вы своими трудами собрали воедино расточённые, и на Вас оправдались слова, произнесенные в Вашей речи при наречении в определении, каким должен быть епископ: «Он должен быть как кокош, собирающий птенцы своя под крылѣ». Под Ваш Патриарший омофор собраны расточённые как в Отечестве нашем, так и за его пределами, где не погас луч Православия.

Общеизвестны также Ваши патриотические труды, направленные на благо Отечества нашего: как в грозные годы войны Вы неумолчно призвали русских людей отстаивать честь и независимость Родины от вероломного врага, так и затем, в послевоенные годы, Вы являетесь великим поборником благословенного мира среди народов. Эти Ваши труды отмечены Государственной Властью к семидесятипятилетию со дня Вашего рождения.

Сегодняшний день является юбилейным днем всей Русской Православной Церкви.

В знак нашей искренней нелицемерной любви и в память этого исторического события примите, Святейший Владыко, образ Всемиловитого Спаса, с пожеланиями, чтобы Милосердный Господь простирал над Вами Свои милости, которых Вы удостоивались на славном великом пути своего служения Святой Православной Церкви.

Мы молим Господа Бога, чтобы Он дал Вам силы еще долгие, долгие годы стоять во главе Русской Православной Церкви и так же мудро управлять Ею.

Святейший Патриарх благодарил за приветствие и призвал на всех благословение Божие.

ТРОИЦЫН ДЕНЬ В ОБИТЕЛИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Полевой ветерок вольно гуляет в вагоне, шевелит белыми занавесками опущенных окон. Стоит в воздухе тонкий, сложный и нежный аромат цветов — ириса, уже доцветающей буйной черемухи, лиловой и белой сирени, только что распустившей свои пышные гроздья. Лица людей празднично радостны, взволнованы, приветливы. Бегут мимо окон ярко зеленеющие поля, березовые перелески и сосновые рощи, села и нарядные дачные поселки, мелькнет на горизонте белостенная церковка.

Слева вдаль, над голубовато-зеленой гребенкой леса, показывается изящное высокое сооружение. Оно как бы висит в воздухе, поддерживаемое неведомой силой, под густеющей в раннем предвечерье синевой небесного свода. Порою дальний холм скроет нижнюю часть его, но верхней сверкающей точкой оно будет сопровождать едущего, пока вдруг не встанет перед его взорами венчающим ярусом открывшейся во весь рост дивной лаврской колокольни.

Канун Троицына дня. Майский вечер тепл и тих. Люди оделись в лучшее, весеннее, нарядное. Непрерывен поток богомольцев к святым вратам обители. В полном безветрии свет предзакатного солнца особенно чист и силен. Ослепительно сверкнет золотом поясok на синем, в звездах, куполе церкви Святого Духа, кресты над соборами и храмами Лавры источают жаркое сияние, а червонное золото величественного центрального купола, возглавляющего Успенский собор, кажется горячим.

В Успенском соборе идет патриаршим служением всенощная. Святейшему Патриарху сослужат архиепископ Берлинский и Германский Борис, епископ Грузинской Православной Церкви Гавриил и сонм духовенства Лавры.

Велик храм, но и в самом отдаленном углу его отчетливо слышны возгласы священнослужителей и пение хорov.

Вознесшийся под самые своды изумительный монументальный иконостас весь озарен светом бесчисленных свечей и огромных паникадил, и в красоте подлинно неизреченной предстают перед молящимися хранимые иконостасом драгоценнейшие сокровища русского изобразительного искусства, созданные гением бессмертного Рублева и реставрированные волею и заботами Святейшего Патриарха Алексия.

Тишина не глухая, но живая, как бы дышащая, на фоне которой особенно торжественно слышны звуки песнопений, и так же полон безмолвного движения подобный костру трепетный свет свечей, тесно стоящих перед иконою св. Троицы.

По старинному русскому обычаю храм убран множеством живых цветов и юными березками,—бесхитростный, чистый, родной запах их листвы слышен, кажется, отчетливее, сильнее, чем ароматы цветов и ладана.

Истов, торжественен чин богослужения.

Не только до последнего заняты все места в соборе,—в том же молитвенном настроении люди плотно стоят на широких ступенях южного и западного входов и прямо на дворе против широко открытых дверей.

«Свете тихий» рождается из тишины в такой бережности, в такой благоговейной кротости, что слух почти не улавливает грани между этой тишиной и возникновением звуков. Тишайшее пианиссимо начала переходит в сложные величавые аккорды, аккорды крепнут, мелодия нарастает, ширится, торжественно плывет под высокими сводами. Чье сердце не затрепещет, не замрет в сладком умилении при звуках этого песнопения, в чем не встанут видения далекого детства, когда в столичном ли соборе, в приходском ли храме небольшого города или в деревенской церковке, вот так же при вечернем свете звучали эти мирные, славословящие, полные благодарного восторга слова!

«Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний...»

Закатное солнце тихо ложится на синие бархатные купола, на нежно-зеленые кроны старых берез, на богатейший цветовой разлив по фасаду Трапезного храма, на древние строгие стены Троицкого собора, на золотую чашу колокольной, уходящей в синие бездны неба,—на единственные в мире, веками омоленные, облегчившие скорбь и благословившие радость неисчислимым человеческим поколениям сокровища великой русской святыни...

*
* *
*

Утро приходит прохладное, росистое, ясное, солнечное. Густой колокольный звон низвергается, кажется, из самих сверкающих глубин весеннего неба, плывет над Лаврой, над городом, над полями, лугами, лесами, над всею благоуханною красотою полностью пробудившейся природы. Утопает в садах живописный Загорск, оделась в пышный подвенечный наряд, буйно цветут сады. Ласкает и радует глаз и весеннее убранство Лавры. Вдоль всего корпуса Трапезной церкви выются узоры дорожек, куртин и клумб, кусты сирени тяжелеют под крупными гроздьями цветов, цветут молодые вишневые деревья. И по другую сторону корпуса пышно клубятся, все в цвету, вишни, яблони, груши, в линейчки вытянулись аккуратные крашенные домики ульев, пчела берет первый взяток...

Уже с четырех часов утра идет первая литургия в Трапезном храме, в семь наступает вторая, в десять—третья, и одновременно начинается она в Успенском и Троицком соборах. Рано утром прибывают в Лавру из Москвы высокие гости: посетившие нашу страну представители Блаженнейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока—Митрополит Епифанийский Игнатий, Митрополит Хауранский Афанасий и Митрополит Эмесский Александр.

В Трапезном храме Митрополиту Хауранскому Афанасию сослужат архиепископ Краснодарский и Кубанский Гермоген и епископ Орловский и Брянский Флавиан. В Успенском соборе литургию совершает также один из посланников далекой, но родной нам Церкви Антиохийской—Митрополит Эмесский Александр. Ему сослужат архиепископ Берлинский и Германский Борис и епископ Грузинской Православной Церкви Гавриил.

Но наибольшее скопление молящихся,—в Троицком соборе, куда не вместились и половина тех, кто, в жажде проникнуть в древние стены, терпеливой очередью выстроился перед входом.

Здесь литургия идет патриаршим служением. Святейшему Патриарху Алексию сослужат Митрополит Епифанийский Игнатий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, наместник Лавры, архимандрит Иоанн, ректор Московской Духовной Академии, протоиерей К. Ружицкий

и многочисленное духовенство. Стройно поет хор студентов Московской Духовной Академии и Семинарии.

На литургии Святейший Патриарх совершает рукоположение иеродиакона Пахомия в иеромонаха.

По окончании литургии на особой «Троицкой» вечерне читаются торжественные, посвященные празднику, молитвы. Первую из них возносит Святейший Патриарх, вторую, за ним, по-арабски, Митрополит Игнатий и третью—Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Идут службы и в других храмах Лавры,—и в Духовской церкви, и в светлой маленькой церкви во имя преподобного Михея, и в нарядной, сверкающей лазурью голубой и зеленой майолики, Надкладезной церкви, где совершается чин водоосвящения и перед входом вытянулась длинная цепь богомольцев с фляжками, кружками, кувшинами в руках.

Многие паломники отдыхают на скамеечках, на церковных ступенях, на площадке у Трапезного храма, под тенистыми арками святых ворот, расписанных в стиле средневековой русской иконописи событиями из жизни преподобного Сергия Радонежского, и просто расположившись живописными группами на свежей зелени двора. Видно, что многие пришли издалека. Вот старушка в черном платке, в легкой матерчатой обуви, с узелком и палочкой в руках. Может быть, не один десяток километров прошла она неторопливым своим шагом, подпираясь высоким посошком, по тропиночкам, то полевым, то лесным, как ходили когда-то «по обету» на богомолье русские люди к этим священным местам, в этот особо знаменательный для обители и столь дорогой для русского сердца «Троицын день», день благословения, день мира, день торжествующей весны—символа вечно обновляющейся жизни... Вот худощавый, широкий в кости человек, с тем морщинистым крестьянским лицом, на котором и зимою не сходит загар, с аккуратной седой бородкой, с глазами строгими и приятно открытыми, добротю одетый. Он крепок в походке и движениях, даже молодецует, но ему никак не меньше семидесяти лет. На его пиджаке—боевой советский орден. Таких не призывали,—значит, добровольно вошел в ратный круг и был, повидимому, в партизанском отряде. Вот широко перекрестился он и склонился в медленном пояском поклоне перед входом в собор. В боевой страде отстаивал он не только великую свою Родину, но и святую веру отцов своих...

Бархатный густой гул и многосложный, радостный, серебряно-голосый трезвон извещают о конце поздней литургии.

Огромная толпа заняла всю площадь между Троицким собором и патриаршими покоями.

Отворяются двери собора и под громогласное пение хора процессия иерархов и духовенства во главе со Святейшим Патриархом направляется в патриаршие покои.

Первосвященник благословляет народ. Многие опускаются на колени. Не смолкает ликующая мелодия колоколов...

*

* *

Прошел весенний дождь, краткий и обильный. Мокро засверкала молодая листва, запахло влажной землей, травой, сильнее стал слышен аромат цветов, заблестели крыши храмов и монастырских корпусов, ярче засияли золотые звезды на куполах, маковки и кресты лаврских храмов,—под тихим солнцем, под синим небом, на фоне неповторимого пейзажа, в весенней радости, во всем своем великолепии предстала древняя святыня русского Православия, обитель-крепость, совершеннейшее творение и образ «Руси пресветло светлой и красно украшенной...»

СВЯЩ. Н. ЯКОВЛЕВ

ПОСЛАННИКИ ВЕЛИКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

(К пребыванию в СССР делегации Антиохийской Православной Церкви)

19 мая. Идущий на убыль весенний день солнечен, но не жарок. На Внуковском аэродроме непрерывно движение оживленных пассажиров. То и дело взмывают в воздух или подруливают с безупречной точностью к назначенному месту большие комфортабельные советские самолеты.

Осталось несколько минут до шести часов.

Показавшаяся в небе темная точка быстро растет, принимает силуэт воздушного корабля, и скоро в откинутых дверях самолета появляются три не совсем обычных путешественника. Все трое уже в преклонном возрасте, но рослы и крепки, их сильно загорелые, смуглые лица строги и внимательны, на всех троих — черные рясы и черные клобуки. Это представители Антиохийской Православной Церкви: Митрополит Епифанийский Игнатий, Митрополит Хауранский Афанасий и Митрополит Эмесский Александр.

Высоких гостей встречают от лица Русской Православной Церкви Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Можайский Макарий, архиепископ Краснодарский и Кубанский Гермоген, епископ Орловский и Брянский Флавиан, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, протоиерей М. В. Зернов и С. И. Филиппов, а также представители Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Бельшев и Г. Т. Уткин.

Митрополит Николай обращается к прибывшим с кратким приветственным словом, в котором выражает радость Русской Православной Церкви иметь своими гостями высоких иерархов древнейшей Церкви, и передает им приветствие Святейшего Патриарха Алексия.

Отвечая на приветствие Митрополита Николая, старший и старейший из Антиохийских иерархов, Митрополит Игнатий сообщает, что делегация Антиохийской Православной Церкви прибыла в СССР в связи с сорокалетием служения в епископском сане Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, чтобы передать ему от Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Александра братские поздравления и пожелания долгих лет и сил для дальнейшей плодотворной работы на благо Русской Православной Церкви и Вселенской Православной Церкви. Митрополит Игнатий добавляет, что делегация была бы, вместе с тем, рада ознакомиться с современным положением любимой Сестры — Русской Православной Церкви.

Три мощных автомобиля плавно берут с места и, усиливая ход, мчатся к Москве. В гостинице «Националь» каждому из прибывших отведены личные апартаменты.

Следующий день открылся для гостей первой прогулкой по улицам и площадям столицы. Каменный мост, Софийская набережная с ее велико-

ВСТРЕЧА АНТИОХИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ВНУКОВСКОМ АЭРОДРОМЕ

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО МИТРОПОЛИТА
НИКОЛАЯ ПРИ ВСТРЕЧЕ АНТИОХИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

лепным видом на Кремль, ажурная легкость высотного здания на Котельнической набережной, широчайший разлет Садового кольца, новый архитектурный шедевр на Смоленской площади, шумный и многолюдный Арбат, образцовый порядок уличного движения — все это произвело большое впечатление на прибывших.

В тот же день, в три часа посланники Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Александра сделали визит Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и поднесли ему подарки.

Здесь выяснилось, что Антиохийские гости намеревались провести в Советском Союзе восемь дней, но в дальнейшем решили этот срок удвоить. Святейший Патриарх с улыбкой заметил, что и этого времени недостаточно, что нужно, по крайней мере, не меньше месяца, чтобы обстоятельно ознакомиться с положением Русской Православной Церкви и посетить наиболее чтимые ее святыни. Святейший Патриарх и предложил членам делегации быть его гостями этот месяц.

После визита Антиохийские Митрополиты посетили храм Воскресения Христова в Сокольниках, где с приветственным словом обратился к ним протоиерей К. Ф. Вакулович, а вечером, встреченные речью архиепископа Макария, молились за литией на могиле Святейшего Патриарха Тихона. 21 мая гостей посетил с ответным визитом от Патриарха Алексия Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. После этого они нанесли визит в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. В конце дня Антиохийские иерархи участвовали в совершении всенощного бдения в храме родного им Антиохийского подворья.

22 мая гости совершали Божественную литургию в Патриаршем Богоявленском соборе, после которой Святейшим Патриархом Алексием был устроен прием в честь представителей Антиохийской Церкви. Этот официальный акт с первых же минут принял характер дружеской, братской встречи, а выступления постепенно перешли в беседу, исполненную исключительной сердечности.

Обращаясь с речью к посланникам далекой территориально, но в сущности близкой, родной, Церкви, Святейший Патриарх с любовью приветствовал дорогих гостей, которые прибыли на Советскую землю для того, чтобы закрепить «связи между древней Антиохийской Церковью и братской Русской Церковью». Он напомнил о тех давних временах, «когда нередко бывали приезды с Востока в Москву к Патриархам Московским и когда церковные связи Востока с Россией поддерживались взаимными активными действиями». Первосвятитель Русской Церкви особо отметил историческое «посещение Москвы известным Патриархом Антиохийским Макарием, описанное его спутником и достойным сыном Антиохийской Церкви Павлом Алеппским». Упомянув дальше о «синодальном периоде» Русской Церкви, когда сношения между Русской и Антиохийской Церквями ограничивались «перепиской», хотя «довольно частой и благоприятной», Святейший Патриарх рассказал об исключительном церковном событии «синодального периода» — о совершенно неожиданном для всех посещении Русской Земли блаженной памяти Патриархом Антиохийским Григорием, «который прибыл в Россию в 1913 г. для того, чтобы засвидетельствовать свою любовь к Русской Церкви, русскому народу и духовенству». В этом месте рассказа Святейший Патриарх поведал о том, какое значение этот приезд Восточного Патриарха имел в его личной жизни, — сорок лет назад Патриарх Григорий совершил в городе Новгороде его хиротонию во епископа. Здесь со свойственной ему величавой скромностью Святейший Патриарх Алексей подчеркнул, что это событие совершилось в те времена, «когда никто не ожидал восстановления Патриаршества в России, а о том, чтобы мне быть Патриархом, никто, конечно, и не думал, а я меньше всех...»

Возвращаясь к этой знаменательной хиротонии, Глава Русской Православной Церкви отметил:

«Таким образом, я являюсь духовным сыном Антиохийской Церкви и братом, так сказать, всех ее архиереев, которые получили рукоположения от того же блаженной памяти Патриарха Григория».

В дальнейшем Святейший Патриарх сказал о той «духовной радости и чести», которые он имел восемь лет назад, в год его интронизации, — посетить православный Восток и помолиться у Гроба Господня. Это паломничество, о котором в свое время, в Иерусалиме, Святейший Патриарх Алексей сказал: «...я всю свою жизнь буду вспоминать эти счастливые для меня дни пребывания в Святой Земле», — он совершил совместно с Блаженнейшим Патриархом Антиохийским Александром, совсем незадолго до того присутствовавшим на интронизации Святейшего Патриарха Алексия в Москве.

Особое впечатление на высоких иерархов Антиохийской Церкви произвело сообщение Святейшего Патриарха о возрождении им давней традиции, предоставлявшей чадам Антиохийской Церкви право и возможность обучаться в русских духовных школах. Живой пример этой благодетельной традиции являют собою сами Антиохийские Митрополиты Афанасий и Александр, получившие некогда высшее духовное образование в Русских Духовных Академиях (Киевской и Казанской). Как на живой пример восстановления этой традиции, Святейший Патриарх указал на одного из достойных сынов Антиохийской Церкви — настоятеля Антио-

ПЕРВЫЙ ВИЗИТ АНТИОХИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ПАТРИАРХИЮ

В ДЕНЬ ПРИЕМА В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ АНТИОХИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

хийского подворья в Москве, архимандрита Василия (Самаха), не только в короткое время овладевшего русским языком, но и проявившего большие способности в усвоении богословских дисциплин и ныне прекрасно оканчивающего Московскую Духовную Академию.

В заключение Святейший Патриарх душевно пожелал процветания Великой Антиохийской Церкви, здоровья и долголетия ее Главе — Блаженнейшему Патриарху Александру, здоровья и многолетия гостям — Высокопреосвященным Митрополитам Антиохийским и выразил твердую надежду, что Блаженнейший Патриарх Александр «в удобное для него время почтит нас также своим посещением».

В небольшой ответной речи возглавляющий делегацию Митрополит Епифанийский Игнатий указал на те древние узы дружбы, которые связывают Антиохийскую и Русскую Православные Церкви.

После этого с приветственным словом обратился к гостям Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Известный глашатай мира, один из великих поборников мирного, братского сожительства между народами, пламенный духовно-общественный трибун, он и свое выступление построил на теме о мире.

Отметив деятельность Русской Православной Церкви в международном движении за мир, куда со всей решительностью вошла она с первых же дней возникновения этого движения, Владыка Николай сказал о родной Церкви:

«В этой своей деятельности она исходила и исходит из того убеждения, что для нас, христиан, дело защиты мира, дело отстаивания мира во всем мире — наш христианский долг, веление нашей религиозной совести».

Развивая дальше свою мысль и обратившись уже непосредственно к Антиохийским иерархам, Митрополит Николай продолжал:

«Поэтому мы приветствуем в вашем лице, Ваши Высокопреосвященства, не только представителей великой Церкви, к которой мы питаем чувства глубочайшего благоговейного уважения и преданной любви, но и единомышленников наших в деле борьбы за мирную жизнь, без которой невозможно и мирное процветание «святых Божиих Церквей», о чем мы молимся за нашими богослужениями...»

«Единение Православных Церквей в этом великом деле защиты мира, — продолжал Митрополит Николай, — серьезный фактор международного значения; это — большая сила морального сопротивления войне. Кроме того, это сила примера, за которым следуют миллионы христиан, иудеев, мусульман и буддистов. Это мы видели на конференции всех Церквей и религиозных исповеданий в защиту мира, какая была проведена в нашей стране, и на конференциях в ряде других стран, по инициативе Православных Церквей. Об этом же говорят и огромные массы верующих людей всех религий, принимающих активное участие в великом движении за мир».

С большим воодушевлением Владыка Николай в конце своего выступления призвал:

«Да углубляется и процветает единение наших Церквей в деле защиты мира до полной победы этого дела, до установления прочного мира на всей земле!

Да воцарится скорее, общими нашими усилиями, мир на земле!»

Несмотря на краткость, весьма выразительной была речь Высокопреосвященного Митрополита Хауранского Афанасия. Совершенно сходясь с Митрополитом Николаем в убеждении, что «Церковь, проповедуя и защищая мир, этим продолжает проповедь и дело Христа Спасителя и Основателя нашей древней Церкви», Митрополит Афанасий отметил одно важное обстоятельство, от которого зависит степень плодотворности в работе на защиту мира:

«Когда Церковь идет рука об руку с правительством в деле защиты мира во всем мире, то тем самым она помогает прогрессу во всем мире».

Владыка Афанасий вместе с тем подчеркнул:

«Очень важно и имеет великое значение, что Русская Православная Церковь живет в согласии с Правительством СССР и Правительство со своей стороны поддерживает Церковь в ее нуждах».

Митрополит Афанасий обратил внимание слушателей и еще на одну благотворительную сторону этого согласия: им «опровергаются все те ложные слухи, которые распространяются на Востоке различными агентами другого фронта».

Митрополит Афанасий закончил свою речь пожеланием здоровья представителю Советского Правительства Г. Г. Карпову.

*
* *

24 мая. День св. Троицы. Праздник в стенах великой святыни русского Православия — Троице-Сергиевой Лавры.

Закончилось богослужение в соборах и др. храмах Лавры. В этом богослужении участвовали и высокие гости, посланники древней Антиохийской Церкви. Митрополит Елифанийский Игнатий сослужил Святейшему Патриарху Алексию в старейшем храме Лавры — Троицком соборе. Митрополит Эмесский Александр совершал литургию в Успенском соборе, а Митрополит Хауранский Афанасий — в Трапезном храме, — оба в сослужении русских архиереев и многочисленного духовенства.

Время близится к пяти часам вечера. Монастырский двор все еще полон богомольцев, — многие из них останутся и на завтра, на «Духов день».

Гости из Антиохийской Церкви проследовали в здание Московской Духовной Академии, где затем состоялось торжественное собрание для чествования Главы делегации, Митрополита Игнатия, избранного почетным членом Академии¹.

*
* *

В первую неделю своего пребывания в Москве Митрополиты Антиохийской Церкви посетили, кроме поименованных выше, несколько особо чтимых храмов столицы во имя: Скорбящей Божией Матери (на Большой Ордынке), мч. Иоанна Воина (на Якиманке), всех святых (в поселке «Сокол»). Всюду они были встречаемы соответствующими приветствиями.

Но весьма интересовали их и гражданские достопримечательности Москвы. В Третьяковской галлее они стояли молча перед сокровищами галереи. В библиотеке имени Ленина они были поражены и богатством этого величайшего книгохранилища, и четкостью в сложной работе аппарата, и удобством многочисленных обширных читальных залов, и, пожалуй, больше всего составом посетителей, работавших в этих залах, — от ученого до школьника и рабочего. А подземные дворцы московского метро привели их в восторг, — особенно по сравнению со знакомыми им «подземками» в других странах, с их теснотой, бедностью и всяческими неудобствами... Когда гости поднялись из метро «Арбатская» и пешком направились к Ленинской библиотеке, по дороге к ним подошли под благословение несколько женщин, и это заметно растрогало представителей Антиохийской Церкви.

Вообще, встречи, картины Москвы доставляли немало пищи их любознательности и наблюдательному уму и отрады их доброжелательному христианскому сердцу. И если в том, что открывалось перед ними, Митрополитам Афанасию и Александру слышался отзвук давно ушедшего русского прошлого, — в обычаях русских людей, в их радушии и, главное, в молитвенной истовости верующих, — то для Владыки Игнатия все было ново и неожиданно.

Но как ни блестящи и своеобразны достопримечательности столицы, наиболее сильное впечатление на Антиохийских гостей, повидимому, производил обычный советский человек с его благожелательной приветливостью, внимательностью, чувством собственного достоинства, не имеющего ничего общего со свойственной многим западноевропейским людям самоуверенностью, его спокойствие, его неторопливая деловитость, его

¹ Описание чествования см. в настоящем № «Журнала Московской Патриархии», на стр. 55 (в разделе «Из жизни духовных школ»).

АНТИОХИЙСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В МОСКОВСКОМ ХРАМЕ СВ. ИОАННА ВОИНА

АНТИОХИЙСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА СОФИЙСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ

хозяйский глаз и руки, сказывающиеся в любой мелочи быта, и полное отсутствие в массе советских людей тех наглядных классовых признаков, которые так резко и непристойно разделяют людей в капиталистическом мире....

*

* * *

26 мая. Ночь, быстрый бег «Стрелы», и утром — Ленинград.

Ленинград. Город мировой славы. Город-герой. Город, перенесший непередаваемые ужасы жесточайшей блокады, город, который на протяжении девяти сот дней сжимала костлявая рука голода, над которым еже-секундно витала смерть; город, лишенный тогда хлеба и топлива, уподобившийся ледяной пустыне, заливаемой убийственным огнем и раскаленным железом, город, в кратчайший срок залечивший свои раны.

Город, в котором неразрывно со своими духовными чадами, разделяя их лишения, горести и муки, подвизался в верности долгу перед верой и Родиной Первосвятитель Русской Православной Церкви, Ленинград, как величественным видом своим, так и историей, произвел на Антиохийских Митрополитов впечатление, повидимому, огромное...

За пять дней, проведенных в Ленинграде, делегация Антиохийской Церкви была принята Митрополитом Григорием и посетила Никольский

АНТИОХИЙСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЛЕРЕЕ

кафедральный собор, Владимирский и Преображенский соборы, церкви и часовни Серафимовского и Смоленского кладбищ, церковь в дачном поселке «Лисий нос», а также Ленинградскую Духовную Академию. В субботу 30 мая Антиохийские Митрополиты совместно совершали всеобщую в Преображенском соборе, а в воскресенье 31 мая Митрополит Игнатий и Митрополит Александр служили в Никольском соборе, Митрополит Афанасий, — во Владимирском. Храмы были переполнены, богослужения проходили с особой торжественностью, и вновь и вновь высокие иерархи Антиохийской Церкви отметили высокую молитвенную настроенность верующих.

И так же, как и в Москве, Антиохийских гостей интересовала не только церковная сторона нашей жизни. Они посетили музей «Эрмитаж», на специальном пароходе совершили прогулку в Петродворец с его знаменитыми, восстановленными после фашистского погрома, фонтанами. Побывали они и в некоторых магазинах города, — не столько, по их признанию, с целью приобрести что-нибудь, сколько, опять-таки, из интереса к советскому быту, и были поражены тем, что богатые витрины магазинов с точностью соответствовали ассортименту имевшихся в продаже товаров и продуктов. И опять, и опять пожимали плечами, с негодованием вспоминая антисоветскую клевету бесчестной печати и «предупреждения» некоторых антиохийских «доброжелателей».

Перед отъездом из Ленинграда делегация Антиохийской Церкви была вновь принята Митрополитом Григорием.

Во время приема Митрополит Григорий обратился к Антиохийским гостям с речью.

Приведя завет апостола Павла Ефесским христианам — хранить единение духа в союзе мира (Ефес. 4, 3), Митрополит Григорий сказал:

Этот апостольский призыв является идеалом отношений между верующими на все время и для всех народов. Этот апостольский завет побуждал и нас, русских, неоднократно посещать братские Православные Церкви, и Вас побудил предпринять поездку в нашу страну, чтобы непосредственно ознакомиться и с жизнью нашей Православной Церкви, и с бытом и строем нашей страны.

Радостно приветствуем Ваш приезд в нашу страну и Ваше посещение нашего прекрасного Ленинграда. Связь с Православным Востоком у нас давняя. В последние годы она особенно усилилась, благодаря важным церковным событиям, происшедшим в Русской Православной Церкви, а также благодаря сердечным взаимным личным отношениям между Главами наших обеих Церквей — Блаженнейшим Патриархом Антиохийским Александром и Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

Отметив, что за всю историю сношений Русской Церкви с Православным Востоком, и особенно с Антиохией, эти отношения были всегда неизменно дружественны и искренно сердечны и что таковыми чертами они преисполнены и сейчас, Митрополит Григорий подчеркнул, что в настоящий, переживаемый нами, исторический момент эти наши отношения особенно ценны как для внутренней жизни наших Церквей, так и в силу некоторых внешних окружающих Православный Восток условий.

Наши православно верующие русские люди, — продолжал Митрополит Григорий, — до последнего предела наполняющие наши храмы, беззаветно патриотически настроенные, в полном единодушии со всеми народами, населяющими СССР, одинаково одушевлены гуманными заветами Христа, зовущими все народы к миру и единению.

В заключение, приветствуя благопожеланиями дорогих гостей, как близких по вере и духу братьев, Митрополит Григорий воодушевленно

пожелал здоровья Главам обеих Церквей — Патриархам: Блаженнейшему Александру и Святейшему Алексию, а также здоровья и успехов Правительству СССР и горячо приветствовал христианское содружество и единение всех живущих твердой верой в победу добра и правды, за торжество мира во всем мире.

*
* *
*

1 июня Антиохийская делегация возвратилась в Москву и пробыла здесь еще шесть дней. За это время Антиохийские Митрополиты посетили Московский Кремль и храмы во имя: свят. Николая (в Кузнецках), преп. Пимена Великого и св. Илии Пророка (в Черкизове).

Особенно понравилась им старинная церковь в Черкизове, живописно расположенная на холме, на берегу озера, в местности, хотя и входящей в круг «Большой Москвы», но очень напоминающей дачную. По осмотре храма высокие гости не отказались от приглашения о. настоятеля, прот. П. И. Цветкова, посетить жилище русского священника.

Антиохийские гости побывали также в музее подарков И. В. Сталину, на Всесоюзной Строительной выставке, долго любовались грандиозным великолепным ансамблем нового Университета на Ленинских горах, совершили прогулку по каналу имени Москвы, посетили автозавод имени Сталина, текстильный комбинат и другие советские предприятия и учреждения, просмотрели несколько кинофильмов на церковные и светские — информационные и исторические — темы. На уроженцев и жителей аграрного Востока очень сильное впечатление произвел животноводческий совхоз.

Впрочем, можно сказать, что и весь уклад советской жизни на каждом шагу был предметом удивления, а часто и открытого восхищения Антиохийских гостей, и особенно, — немыслимая нигде в мире, повсеместно, всемерно и неустанно, во всех областях жизни проявляющаяся забота о человеке; условия работы, отдых, бесплатное лечение, и вообще советская медицина, победившая ряд болезней, еще свирепствующих в других странах; детские ясли, сады и дворцы, хорошие школьные помещения и оборудование, совершенное равноправие женщин в производственной и общественной жизни, мощная советская промышленность, передовая, прогрессивная культура страны, и рядом с этим, — свободно действующая Церковь, в неприкосновенности, свято хранящая свои древние правила и обычаи.

*
* *
*

6 июня Антиохийская делегация отбыла из Москвы на самолете в Киев. Встреченные на аэродроме архиепископом Львовским и Тернопольским Панкратием, епископом Черновицким и Буковинским Андреем, настоятелем Владимирского собора прот. Н. Скоропостижным, ключарем собора В. Юрченко и Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. А. Корчевым, Антиохийские Митрополиты были доставлены в гостиницу «Интурист» и после краткого отдыха отправились в Киево-Печерскую Лавру. Здесь, сопровождаемые наместником и братией, они проследовали в ближние, а затем и в дальние пещеры, а после этого побывали в Введенском монастыре. Вечером высокие гости, в сослужении четырех русских архиереев, совершали всенощную во Владимирском соборе.

7 июня, в воскресенье, богослужение совершали в том же соборе те же иерархи, возглавляемые Экзархом Украины, Митрополитом Киевским и Галицким Иоанном. Богослужение отличалось длительностью и необык-

новенной торжественностью. Исключительно хорошо пел митрополичий хор. Митрополитом Иоанном была произнесена приветственная речь. Антиохийские иерархи вновь и вновь были умилены многолюдством, строгим порядком, истовостью и молитвенным подъемом верующих.

Вечером Антиохийские Митрополиты посетили Покровский и Фроловский женские монастыри, а затем совершили прогулку по городу.

8 июня Антиохийские гости более подробно осматривали достопримечательности древнего города, древнейшей столицы и колыбели русского Православия. В этот же день они были приглашены на крупнейшую кондитерскую фабрику и внимательно осмотрели ее.

8 же июня Антиохийская делегация отправилась на самолете в Одессу, сопровождаемая до аэродрома Митрополитом Иоанном, епископами и представителями киевского духовенства.

На аэродроме Одессы делегацию встречали архиепископ Никон, настоятель собора прот. Е. Корнейчук и Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР П. А. Благов. Гости сразу же проследовали на дачу Святейшего Патриарха Алексия и вечером были приглашены им на ужин.

Весь день 9 июня Антиохийские Митрополиты посвятили отдыху, а 10 июня посетили Успенский собор. Здесь они были встречены приветственной речью настоятеля и после молебна с многолетием и осмотра собора направились в духовную семинарию. Встреченные хором воспитанников, а в обширной семинарской церкви — речью ректора, прот. В. Кремлева, Антиохийские Митрополиты прослушали концерт семинарского хора и преподали благословение всем учащимся.

После прогулки по городу Антиохийские гости посетили «Украинский экспериментальный институт глазных болезней имени академика В. П. Филатова». Персонал института отнесся к посетителям с предупредительным вниманием, охотно давал необходимые объяснения и демонстрировал им несколько излеченных больных. Из института, по приглашению академика В. П. Филатова, гости отправились на его дачу. Несмотря на болезнь, прославленный профессор вышел навстречу приглашенным, принял их с исключительным радушием и долго с ними беседовал, обнаружив широкое знание жизни Русской Православной Церкви и интересуясь жизнью Антиохийской Церкви. К удивлению не только Антиохийских гостей, но и сопровождавших их наших соотечественников, врач, работающий в узкой специальности, ученый с мировым именем, гордость советской науки, оказался талантливым поэтом. Он читал гостям свои стихи и подарил им свои книги с автографами.

На следующий день Антиохийские Митрополиты посетили Ильинский собор и женский монастырь. Здесь после краткого молебна они преподали благословение монахиням и подробно осмотрели все помещения монастыря, его мастерские, мельницу.

12 июня Антиохийские гости посетили колхоз имени Карла Либкнехта. С живейшим интересом они осматривали большое хозяйство колхоза. Закончив осмотр, гости выразили желание посетить частные дома колхозников. Перед одним из таких домов обитатели его встретили высоких гостей хлебом-солью и с поклонами проводили внутрь, к столу, к обильному деревенскому угощению. И опять было видно, сколь отрадна была для Антиохийских гостей еще одна непосредственная встреча с простыми трудовыми советскими людьми.

В воскресенье 14 июня Антиохийские Митрополиты, архиепископ Никон, архиепископ Гермоген и епископ Флавиан, в сослужении 16 священников и 8 диаконов, совершили в соборе Божественную литургию.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ С АНТИОХИЙСКИМИ ГОСТЯМИ В г. ОДЕССЕ

Торжественная встреча, когда у входа в переполненный собор, перед лицом стоявших на открытом воздухе и державших в руках зажженные свечи многочисленных молящихся, особая делегация преподнесла Антиохийским иерархам огромные букеты цветущих роз, прекрасное пение церковного хора, наконец, всенародное исполнение некоторых церковных песнопений, — все это произвело на Антиохийских Митрополитов сильное впечатление.

*

* *

16 июня на специальном самолете Антиохийская делегация отбыла в Бухарест, а оттуда к себе, на родину, в Антиохию.

Был прав Святейший Патриарх Алексий, — не восемь дней, не удвоенный этот срок, а именно месяц и понадобился пытливой, неутомимой и ревностной о правде Антиохийской делегации, чтобы составить себе более или менее основательное, верное представление о современном состоянии Русской Православной Церкви и жизни и быте советских людей.

Правда и то, что, при необыкновенной бодрости в столь уже почтенном возрасте, восточные иерархи сумели в этот срок вместить массу впечатлений, наблюдений, заключений, выводов. «Впечатления, полученные нами, — по их словам, — так глубоки, что останутся у нас на всю жизнь».

Собираясь в обратный путь, члены Антиохийской делегации составили на двух языках, арабском и русском, запись: «Наши впечатления о пребывании в СССР».

Со скромностью подчеркивая, что в этой записке они отметили далеко не все, что восхитило их в Советской стране, Антиохийские Митрополиты оставили нам, тем не менее, документ большого значения, свидетельство знаменательное и поучительное.

Прежде всего, открыто, во всеуслышание они утверждают: «Мы заявляем, что Русская Православная Церковь живет во всей канонической полноте и величии».

О русских людях Антиохийская делегация говорит: «Мы сами были неоднократно участниками совершения богослужений и пережили незабываемую радость общения с благочестивым, глубоко верующим русским народом». С восхищением говорят они о работе Духовных Академий и семинарий. Троице-Сергиеву Лавру именуют «великой», а соборы ее «творениями гениальных русских зодчих».

Переходя к общим впечатлениям и наблюдениям, Антиохийские гости отмечают: «Всюду кипит строительство, всюду наблюдается творческая, трудовая жизнь». О советских рабочих они говорят: «Невозможно себе представить более хороших условий, в которых протекает их трудовое время, — и продолжают: Но больше всего наше внимание было поглощено самими тружениками—рабочими: вид их здоровый, жизнерадостный, они неистощимы в изобретательстве, по улучшению качества и снижению себестоимости производимых ими предметов. Дети их обеспечены обучением не только в начальной и средней школах, но и в высших учебных заведениях». Высотное здание Московского университета они называют «явлением грандиозным, невиданным», невозможным в какой-либо другой стране, ибо нет в мире другой такой страны, где уделялось бы столько внимания и заботы подрастающему поколению. С тем же восхищением отзывается делегация и о московском метро, и о канале Москва—Волга, сделавшем советскую столицу портом пяти морей.

Высокие путешественники с особым одушевлением сообщают об одной черте советского быта, повсеместно бросившейся им в глаза: «Всюду мы были свидетелями заботы о человеке, его здоровье и радостной жизни».

Отмечают они и раскинувшиеся повсюду гигантские новостройки, и внешний вид советских людей, и образцовый порядок на улицах, и переполненные продовольствием и товарами широкого потребления магазины.

И, отметив все это, делают свое заключение: «Из всего этого видно, что Советское Государство — это государство, которое осуществляет улучшение благосостояния и культурного уровня народа». Отсюда следует логический вывод: Советское Государство «в силу этого нуждается в продолжительном мире, к которому искренне стремится и который поддерживает весь народ». И, возвращаясь в церковную сферу, Антиохийские иерархи подтверждают, что в благородном деле защиты мира вместе с советским народом идет и «Русская Православная Церковь, вызывающая своей огромной работой за мир... восхищение и сочувствие у всех честных людей мира».

Этот волнующий документ заканчивается такими строками:

За все внимание, нам оказанное, за предоставление нам исключительных возможностей ознакомиться с действительным положением в вашей прекрасной стране, мы приносим глубокую благодарность Святейшему Патриарху Алексию и его ближайшему сподвижнику Митрополиту Николаю».

Воистину, нет для души человеческой большей отрады, чем лицезрение правды!..

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ ВО ЕПИСКОПА

5 июня в Московской Патриархии состоялось наречение архимандрита Леонида, настоятеля московского храма во имя Великого Пимена, во епископа Астраханского и Сталинградского.

Чин наречения совершали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, епископы: Казанский и Чистопольский Иов, Волынский и Ровенский Палладий, Таллинский и Эстонский Роман.

При наречении архимандрит Леонид произнес речь.

7 июня в Патриаршем Богоявленском соборе за Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Леонида во епископа.

Хиротонию совершали Святейший Патриарх Алексей, архиепископ Берлинский и Германский Борис, епископы: Казанский и Чистопольский Иов, Волынский и Ровенский Палладий.

При вручении жезла новохиротонисованному епископу Леониду Святейшим Патриархом Алексием была произнесена речь. (Напечатана в официальной части этого же № 6 «Журнала Московской Патриархии».)

ПРОТОИЕРЕЙ А. М. СТАНИСЛАВСКИЙ

(НЕКРОЛОГ)

В ночь на 23 мая в гор. Москве тихо скончался настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы, что на Лыщиковой горе, маститый, заслуженный 88-летний протоиерей Алексей Маркианович Станиславский¹.

Вся многолетняя жизнь о. Алексея была связана с непрерывным 67-летним пастырским служением.

Близко было его душе и дело народного образования.

В личной жизни и пастырском служении почившего нельзя не отметить многих выдающихся качеств, характеризующих его как «доброего», достойного пастыря.

С раннего детства он возлюбил Церковь Божию и ощутил в себе призвание посвятить себя на служение ей и народу.

После окончания Харьковской духовной семинарии в 1886 г. юноша идет на село, в крестьянскую среду, чтобы здесь отдать себя пастырскому служению.

С первых лет своего пастырства о. Алексей проявил себя не только пастырем душ и сердец человеческих, созидającym из них «Тело Христово» (Ефес. 1, 23), храм Духа Святаго (1 Кор. 6, 19), но и пастырем-созидателем храмов Божиих. Эти храмы он строил в течение многих лет своей жизни.

Живо интересуясь строительством храмов и их иконописью, он прошел курс Археологического института, чтобы изучить архитектурные стили храмов и церковную живопись для применения своих знаний на деле. При его ближайшем участии в 1913 г. было создано в Харькове епархиальное церковно-археологическое общество и музей, а затем — уже в московских храмах — была проведена заново иконописная роспись храма в Марьиной роще, реставрация всего храма в поселке Новогиреево и отремонтирована, с реставрацией стенной живописи, Покровская церковь в гор. Москве.

Разнообразна и плодотворна была деятельность о. Станиславского и в других областях.

В течение 17 лет он был благочинным церковей Богодуховского уезда, в Харьковской епархии, и свыше 20 лет — председателем и деятельным участником епархиальных съездов в гор. Харькове.

20 лет состоял председателем Ревизионного комитета и членом Правления Харьковского свечного завода. В 1916 г. он был избран председателем комиссии, уполномоченной приобрести базы в Крыму и на Кавказе для закупки пчелиного воска и участков виноградников для производства красного вина для церковного употребления.

¹В «Журнале Московской Патриархии» дважды печатались статьи о протоиерее А. М. Станиславском: в № 12 за 1946 г., в связи с 60-летним юбилеем его пастырского служения, и в № 12 за 1951 г., в связи с 65-летним юбилеем служения.

24 года о. Алексей состоял наблюдателем церковно-приходских школ Богодуховского уезда.

Как член училищного совета от духовенства по министерским и земским училищам гор. Богодухова, он немало содействовал построению в этом городе мужской гимназии, где впоследствии был избран почетным попечителем.

Он защищал профессиональное образование, считая его «важнейшим фактором в деле развития сельскохозяйственной культуры среди крестьянских масс».

Живое участие принимал о. Алексей в построении двух учебно-ремесленных мастерских, будучи председателем комиссии по организации этих мастерских, а затем и почетным их попечителем.

Он был избран делегатом на Всероссийский съезд духовенства и мирян в 1917 г., членом Поместного Всероссийского Собора в том же году, членом Всеукраинского церковного собора (1918 г.) и членом Поместного Собора Русской Православной Церкви в 1945 г., созванного для избрания Патриарха.

Широкая церковно-общественная деятельность почившего протоиерея продолжалась до дня его смерти.

С 1946 г. он состоял консультантом при Хозяйственном Управлении, с 1948 г. — членом Пенсионной комиссии (ныне Комитета) при Московской Патриархии.

Патриотические чувства о. Алексея во время Великой Отечественной войны нашли отражение в пастырских призывах к сбору средств для помощи Красной Армии и сиротам погибших воинов.

Правительство за выполнение им своего патриотического долга наградило его медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Высшая церковная власть должным образом ценила работу о. Алексея. За многолетнее и разностороннее служение Церкви Божией он был удостоен всех наград, установленных для белого духовенства, до митры и права ношения двух наперсных крестов включительно.

В день 60-летия своего священнослужения юбиляр получил от Святейшего Патриарха Алексея, при архипастьерском благословении, икону св. Иоанна Златоуста с надписью: «За усердную беспорочную 60-летнюю пастырскую службу 1/14 октября 1946 г.».

12 февраля 1950 г., в день своего Ангела, о. Алексей получил портрет Его Святейшества с собственноручной надписью: «Всечестнейшему протоиерею о. Алексею на молитвенную память в день его Ангела. 12 февраля 1950 г.».

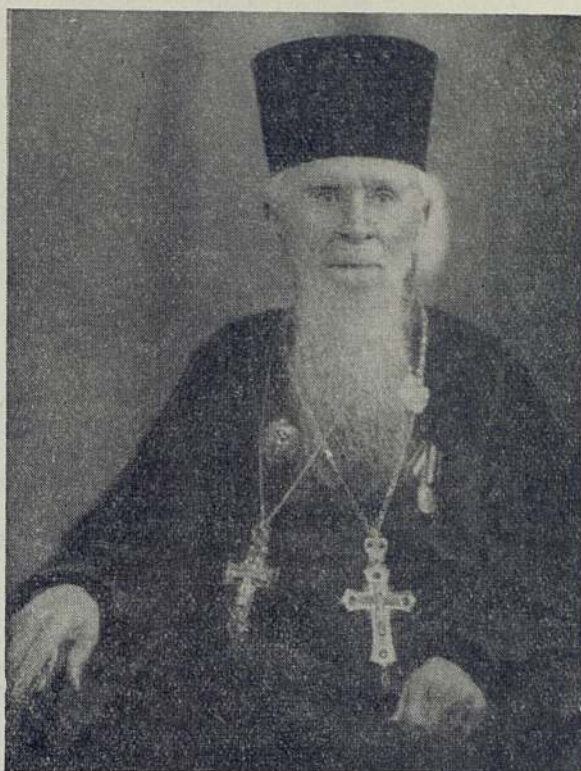
1 октября 1951 г., в день 65-летия непрерывного служения о. Станиславского Церкви Божией в сане священника, Святейший Патриарх обратился к о. Алексею с личным приветственным письмом и наградил его золотым наперсным крестом с украшениями.

Остановимся еще на двух моментах: на отношении о. Алексея к своим церковно-пастырским обязанностям и на взаимоотношениях его с сослуживцами.

Как священнослужитель, о. Алексей был строг и требователен, прежде всего, к себе самому. Сознание великой ответственности пред Богом и Церковью за свое пастырское служение никогда не покидало его. Он тщательно готовился к совершению каждого богослужения, к произнесению каждой проповеди.

Его добросовестность, четкость и честность в делах административно-хозяйственных доходили до щепетильности. Он был рачительный хозяин и распорядитель церковными средствами.

Умилительно было видеть в домашней обстановке сидящую на диване согбенную фигуру маститого седовласого старца, сосредоточенно и молитвенно, в окружении церковных книг, готовящегося к очередному богослужению и проповеди. Мужественно и упорно преодолевал он в последние годы все немощи своего престарелого возраста при совершении богослужения в храме.

ПРОТОИЕРЕИ А. М. СТАНИСЛАВСКИЙ

Верный завету апостола (2 Тим. 4, 2), он находил в себе силу неукоснительно проповедывать слово Божие за каждой Божественной литургией. Поучения его были содержательны и назидательны.

После литургии он всегда был готов сердечно побеседовать с теми, кто искал встречи с ним. Он не мог отбыть из храма, пока не убеждался, что все удовлетворены, кто нуждался в его помощи.

Удивительно были хороши по своей сердечности, доброжелательности и выдержанности его отношения с сослуживцами и сотрудниками храма. Его любви и терпения хватало на всех. Казалось, не было для него большего счастья, чем соучастие в скорбях и нуждах своего ближнего или сослуживца.

Он не терпел лжи, фальши в человеческих отношениях. В каждом человеке он видел, прежде всего, образ Божий и ради него помогал всем, прибегавшим к нему в нужде за помощью.

Таков был духовно-моральный облик почившего о. Алексия.

Воистину благословен был путь его жизни и пастырского служения.

О нем позволительно сказать: Подвигом добрым подвизался, течение совершил, веру сохранил, и теперь готовится ему венец правды (2 Тим. 4, 7—8).

*

* *

Отпевание почившего протоиерея А. М. Станиславского произошло 26 мая в церкви Покрова Божией Матери.

Заупокойную литургию совершал архиепископ Можайский Макарий, в сослужении храмового духовенства. За литургией прочувствованное слово памяти о. Алексия сказал сослуживец почившего о. А. Соколов.

Кроме указанных священнослужителей, в отпевании участвовали протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, благочинные храмов Москвы, протоиереи К. Ф. Вакулович и Д. П. Преображенский, несколько протоиереев — настоятелей московских храмов, рядовых священников и два протодиакона.

Храм и его ограда были переполнены молящимися. Проникновенное пение хора и умирительное совершение духовенством чина погребения усиливали молитвенное настроение всех, явившихся помолиться об усопшем и отдать ему последний долг. Тяжелы были минуты последнего прощания с почившим, особенно для родных и близких.

Но вот закончился и этот обряд и останки дорогого и любимого пастыря последовали на место земного упокоения.

Святейшим Патриархом Алексием и Митрополитом Николаем семье покойного о. протоиерея были выражены в письменной форме соболезнования.

Мир праху твоему, верный служитель Церкви Христовой!

ПРОФ.-ПРОТ. А. ВЕТЕЛЕВ

В ЗАЩИТУ МИРА

ТЕЛЕГРАММА

СЕКРЕТАРЮ «ГРУППЫ ХРИСТИАН—СТОРОННИКОВ МИРА»
г-же КАТЕРИНЕ ВИЛЬЯМСОН. ЛОНДОН

Прошу Вас передать мое горячее приветствие преподобному Мерсер Вильсон, госпоже Стрит. Также горячо приветствую лично Вас, в связи с созданием новой организации христиан—сторонников мира. Сердечно желаю Вам и всем членам этой организации полнейшего успеха в благородной работе в защиту мира. Единство всех защитников мира несомненно приведет к полной победе дела мира.

ЧЛЕН ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА
МИТРОПОЛИТ НИКОЛАИ

9/IV 1953 г.

ОТВЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ

22 июня с. г. председатель «Группы христиан — сторонников мира» г-н Р. М. Вильсон и секретарь г-жа К. Е. Вильямсон направили Члену Всемирного Совета Мира Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю ответное послание с выражением искренней благодарности за приветствие и надеждой на то, что их Группа будет в состоянии содействовать победе мира во всем мире.

ЗА ПАКТ МИРА!

В августе 1951 года Русская Православная Церковь, вместе со всем народом, поддержала требования сотен миллионов людей о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Она сделала это во имя братского содружества всех наций, во имя их сотрудничества во всех областях жизни, во имя мира и благоволения между людьми, ибо в современных условиях Пакт Мира представляется единственным выходом из создавшегося напряженного положения и самой надежной гарантией мира и безопасности народов.

С того времени борьба за Пакт Мира продолжает расширяться, и наша Церковь неизменно стремится помочь общим усилиям в достижении желанной цели. Сейчас мы, верующие русские люди, с радостью отмечаем те признаки, которые позволяют надеяться на возможность соглашения между великими державами.

Как известно, Конгресс народов в Вене принял Обращение к правительствам пяти великих держав, содержащее приглашение приступить к переговорам о заключении Пакта Мира.

Спустя три месяца, Комиссия Конгресса народов в защиту мира, которой было поручено довести до сведения правительств и народов и добиться претворения в жизнь Обращения Конгресса, направила соответствующее послание правительствам не только великих, но и всех других стран.

И вот 28 апреля 1953 года в печати¹ появился первый ответ на послание Комиссии Конгресса народов в защиту мира — ответ правительства Советского Союза. «Советское Правительство, — говорится в ответе, — убеждено в том, что не существует такого спорного или нерешенного вопроса, который не мог бы быть разрешен мирным путем на основе договоренности между заинтересованными сторонами. Советское Правительство заявляет о своей постоянной готовности сотрудничать с Правительствами других государств в достижении высоких целей укрепления всеобщего мира и международной безопасности».

Столь ясное выражение доброй воли одной из великих держав, именно Советского Союза, было воспринято во всем мире с огромнейшим удовлетворением. В сердцах всех миролюбивых людей всего мира с новой силой вспыхнула надежда на скорое осуществление их заветных чаяний, потому что величайший народ, — наш, советский народ, — устами своего Правительства твердо заявил о своем желании разрешать все международные проблемы мирным путем и в общих интересах.

На следующий день по опубликовании нашего ответа в газетах появился подобный же ответ правительства Китайской Народной Республики, подписанный министром иностранных дел Чжоу Энь-лаем. В его

¹ «Известия» от 28 апреля 1953 года.

ответе сказано: «В соответствии с политикой мира, которой оно последовательно придерживается, и убежденное в том, что страны с различными системами могут мирно сосуществовать, правительство Китайской народной республики считает, что указанное предложение и взгляды, изложенные в Обращении Конгресса народов в защиту мира, находятся в полном соответствии с общими требованиями всех людей во всем мире, которые стремятся к миру. Поэтому я уполномочен заявить от имени правительства Китайской народной республики, что оно полностью согласно с указанным предложением и решительно поддерживает его»¹.

Затем, отзываясь на благородную инициативу Конгресса народов, на его Обращение последовали ответы правительств тех стран, где свободно и широко, никем и ничем не сдерживаемая, проявляется воля народов к миру и дружбе, т. е. стран народной демократии.

В ответе президиума Народного собрания, Совета Министров и постоянного бюро Национального совета Отечественного фронта Народной Республики Болгарии указывается, что «Предложение о заключении Пакта Мира между пятью великими державами находится в полном согласии с политикой Болгарского правительства, — политикой мира и дружбы со всеми народами, мирного сотрудничества, основанного на равноправии и уважении национальной независимости и государственного суверенитета всех стран»².

В ответе Польской Народной Республики³ говорится: «Польское правительство считало и считает, что необычайно важным фактором, который мог бы способствовать разрядке в международном положении, был бы Пакт Мира между пятью великими державами, который определил бы на длительный период мирное развитие международных отношений».

Обнародованный в тот же день ответ Чехословацкого правительства утверждает: «Чехословацкое правительство полностью поддерживает предложение о том, чтобы пять великих держав, на которых, согласно Уставу ООН, лежит главная ответственность за сохранение мира, встретились и на основании действующих международных договоров и в духе уважения международного права и демократических прав всех народов разрешили спорные международные вопросы»⁴.

Ответ правительства Румынской Народной Республики, также убежденного, что, «путем переговоров и соглашений, основанных на искреннем стремлении к миру заинтересованных стран, можно добиться урегулирования всех спорных вопросов», говорит: «Выражая чувство глубокой преданности румынского народа делу мира и сотрудничества между народами, правительство Румынской Народной Республики приветствует эту инициативу Конгресса народов в защиту мира, будучи убежденным в том, что соглашение между пятью великими державами, заключение Пакта Мира, положит конец нынешней международной напряженности, устранил угрозу новой войны и новых бедствий для человечества»⁵.

Со своей стороны правительство Венгерской Народной Республики в своем ответе утверждает, что оно «безоговорочно одобряет Обращение Конгресса народов в защиту мира, выражающее жизненные интересы народов всего мира, и твердо убеждено в том, что Пакт Мира между пятью великими державами окажет значительную помощь в деле смягчения международного напряжения и будет успешно служить делу мира и безопасности народов всего мира»⁶.

¹ «Известия» от 29 апреля 1953 г.

² Там же.

³ «Известия» от 4 мая 1953 г.

⁴ Там же.

⁵ «Известия» от 5 мая 1953 г.

⁶ «Известия» от 7 мая 1953 г.

Одновременно с оглашением этих знаменательнейших документов нашего времени, к председателю Всемирного Совета Мира и к некоторым членам Комиссии Конгресса народов в защиту мира обратился с письмом премьер-министр Германской Демократической Республики. Премьер-министр подчеркивает, что «Пакт Мира между пятью великими державами имеет для немецкого народа исключительное значение, так как ослабление международного напряжения путем переговоров облегчило бы также и мирное решение германского вопроса...»¹.

В полученных несколько позднее ответах из Пхеньяна и Тираны сообщается²:

«Правительство Корейской Народно-Демократической Республики поддерживает Обращение Конгресса народов в защиту мира, призывающее к заключению Пакта Мира между пятью великими державами, считая, что если правительства Советского Союза, США, Китайской Народной Республики, Великобритании и Франции откажутся от применения силы в качестве средства разрешения международных конфликтов и если будет заключен Пакт Мира между пятью великими державами, то тем самым будут ликвидированы международная напряженность и недоверие в международных отношениях, в результате чего будут сохранены и укреплены всеобщий мир и безопасность, которых жаждут все люди доброй воли».

«Правительство Народной Республики Албании полностью солидаризируется с Обращением Конгресса народов в защиту мира и одобряет предложение о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, ибо это находится в полнейшем соответствии с его мирной политикой, политикой дружбы и сотрудничества со всеми народами мира, основанных на равноправии народов и уважении национальной независимости и суверенитета всех стран».

В том же духе ответило на послание Комиссии Конгресса народов в защиту мира и правительство Монгольской Народной Республики. Поддерживая благородную инициативу Венского Конгресса, оно заявляет, что заключение Пакта Мира «в величайшей степени облегчит успешное разрешение всех международных проблем»³.

*

* *

Итак, две великие державы из пяти, представляющие лагерь социализма и демократии, изъявили полную готовность приступить к переговорам об установлении длительного мира. Их поддерживают восемьсот миллионов человек, подписавших в свое время требование о Пакте Мира. Опубликование в печати приведенных выше ответов вызвало широчайший отклик во всем мире, и нет сомнения, что число сторонников Пакта Мира в настоящее время значительно возросло, — об этом свидетельствуют общественные выступления, съезды, конференции по самому животрепещущему вопросу дня, — о заключении Пакта Мира.

Никогда еще со времени окончания войны голоса народов всего мира не звучали столь согласно, с такой силой и так отчетливо. Это могучее и все усиливающееся изъятие всенародной воли вынуждает к отклику и другой лагерь. От имени правительства и народа президент США, пусть и с оговорками и с предъявлением некоторых предварительных условий, признал необходимость и желательность принятия мер к ослаблению международного напряжения. Крупнейший государственный деятель Англии выразился еще определеннее в пользу переговоров о мире. Наконец, в последней из пяти великих держав, Франции, все настоятельнее раздаются

¹ «Известия» от 7 мая 1953 г.

² «Известия» от 13 мая 1953 г.

³ «Известия» от 19 мая 1953 г.

голоса ответственных представителей правительственных кругов о необходимости решительно изменить внешнюю политику страны в пользу мира.

Исключительно сложна международная обстановка, ряд больших и малых противоречий разделяют государства и страны. Но невозможно себе представить такое противоречие, которое действительно поставило бы человечество перед необходимостью выбора между миром и войной, между жизнью и смертью. Нет неодолимых препятствий на пути к миру, если есть воля к преодолению препятствий. И державная воля народов определяется все яснее, и уже принимает реальные формы.

В сердцах всех людей крепнут надежда и уверенность, что руководители народов усилят дальнейшие конкретные мероприятия по ослаблению международного напряжения как на Востоке, так и на Западе, и что Пакт Мира станет, наконец, благословенной реальностью.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА В БОЛГАРИИ

I

Текущий 1953 год войдет в историю Болгарской Православной Церкви как год восстановления патриаршества, утраченного ею, вместе с автокефалией, в конце XIV столетия под влиянием тяжелых исторических обстоятельств.

В связи с этим представляется необходимым сделать, хотя бы самый краткий, обзор развития церковной жизни в Болгарии, чтобы иметь основание судить о значении события, которым завершается каноническое устройство Болгарской Православной Церкви в современных условиях ее бытия.

II

Обращаясь к тому времени, когда среди болгарского народа стала распространяться христианская вера, нельзя не отметить тесной связи этого факта с развитием болгарского государства, сформировавшегося к IX веку в длительной борьбе с Византийской империей. От нее, через пленных греков, болгары и получили христианскую веру. Но в широких масштабах это произошло в 864 году, когда болгарский князь Борис, при заключении мира с побежденной Византией, решил креститься сам и крестить своих подданных.

В этом событии греки получили прочный залог мира с самостоятельным болгарским народом, который, с достижением канонически установленного духовного возраста, должен был получить и церковную самостоятельность. Но на первых порах болгары не получили ни отдельного митрополита, ни епископов, чем вынудили князя Бориса обратиться с этой нуждой к римскому папе.

Хотя в то время Рим находился еще в единстве с Восточной Церковью, но, в случае немедленного удовлетворения просьбы князя Бориса, болгарскому народу угрожала бы полная латинизация. Только несогласие папы поставить в архиепископы Болгарии указанного Борисом кандидата явилось причиной возвращения болгар в юрисдикцию Константинопольского Патриарха, который после этого не замедлил поставить для Болгарской Церкви Архиепископа Иосифа (870 г.) и ряд епархиальных епископов.

С этого момента, под руководством Константинопольской Патриархии, началось каноническое устройство Болгарской Церкви. Но дальнейшие успехи Православия в самостоятельном и сильном Болгарском государстве заставили Константинопольских патриархов признать не только автокефалию Болгарской Церкви, но и ее патриаршее возглавление.

Росту и укреплению Болгарской Православной Церкви много способствовала миссионерско-просветительная деятельность учеников славянских первоучителей свв. Кирилла и Мефодия. Богослужебные книги с греческого, непонятного болгарам, языка они перевели на тогдашний разговорный болгарский язык, положив начало болгарской письменности. В то же время Болгария расширялась в своих границах и становилась мощным государством, которое не хотело терпеть церковной зависимости своего народа от побеждаемой им Византии.

Поэтому при царе Симеоне, т. е. в эпоху расцвета и могущества Болгарии, иерархия Болгарской Церкви была сделана независимой от Константинополя, а первоиерарх Болгарской Церкви провозглашен патриархом. И хотя в течение некоторого времени Константинополь не хотел считаться с этим провозглашением, при сыне Симеона Петре он все же признал и автокефалию Болгарской Церкви и патриаршее достоинство ее главы в лице Доростольского архиепископа Дамиана (927 г.).

В дальнейшем, вследствие непрерывных войн с болгарам, Константинополь перестал признавать за преемниками Дамиана звание патриархов, хотя и не оспаривал автокефалии Болгарской Церкви. Когда в 1019 г. Византийский император Василий Болгаробоец покорил первое Болгарское царство, он подтвердил независимость Болгарской Церкви и сосредоточил ее управление в Охриде.

Но независимость эта стала ослабляться назначением на Охридскую кафедру греческих архиепископов.

III

Почти двухсотлетнее политическое господство Византии не угасило национального сознания болгарского народа, все время стремившегося к освобождению. Руководимые двумя братьями, Петром и Иоанном Асенями, болгары в 1185 г. восстановили свою государственную независимость и, пользуясь слабостью Византии, стали быстро усиливаться.

Началась эпоха Второго Болгарского царства, когда Болгарская Церковь не могла быть в зависимом положении, тем более, что Охридская архиепископия осталась в пределах Византийской империи. Поэтому в столице возрожденной Болгарии Тырнове была учреждена новая Болгарская архиепископия во главе с Архиепископом Василием (1186 г.).

Раздраженная отложением Болгарии, Константинопольская Патриархия сначала не признавала нового Болгарского архиепископа, но с изменением политических обстоятельств в пользу болгар скоро изменила свое отношение к Болгарской Церкви. Уже переговоры болгарского царя Калояна с Римским папой Иннокентием III должны были настроить Патриархию на более мирный лад по отношению к болгарам. А спустя 30 лет после этих переговоров, когда Византия оказалась сильно ослабленной нашествием крестоносцев, она стала искать союза с могущественной Болгарией. В это время болгарам и удалось добиться от Константинополя восстановления патриаршества в Болгарской Церкви.

Таким образом, Константинопольский престол во второй раз признал патриаршее достоинство главы Болгарской Церкви. Это произошло в 1234 г., когда на греко-болгарском церковном Соборе в Лампсаке Патриарх Константинопольский Герман, с предварительного согласия Иерусалимского, Антиохийского и Александрийского патриархов, торжественно нарек в болгарские патриархи Архиепископа Иоакима I.

Правда, давая Тырновскому архиепископу право именоваться патриархом, Константинопольская Патриархия не считала его равным с другими патриархами и не хотела давать ему права всецелой автокефалии.

Однако такая тактика, вытекавшая из стремления получать «дани и оброки» с зависимой Церкви, не достигала прямой цели и, нарушая христианский принцип равнодостоинства Церквей, вносила в их взаимоотношения дух холодности и отчуждения.

Но как бы Константинополь ни относился к Болгарской Церкви, ее патриархи до конца XIV столетия успешно трудились на пользу Православия: боролись с ересями, строили храмы и монастыри, заботились о просвещении народа. Известны имена 15 патриархов Второго Болгарского царства. Последний из них, Патриарх Евфимий, глубоко чтим всем болгарским народом и Церковью, как национальный герой, подвижник и «великий художник словенских писем», много потрудившийся в деле исправления богослужебных книг. Он имел несчастье пережить падение своего отечества. Когда турецкие войска взяли болгарскую столицу, Патриарх Евфимий был сослан, Тырновская патриаршая кафедра закрыта, а все епархии Болгарской Церкви подчинены Константинопольскому Патриарху.

Таким образом, с падением Второго Болгарского царства, Болгарская Православная Церковь утратила и патриаршество и автокефалию. Самостоятельной оставалась только Охридская архиепископия, но она уже давно отошла от болгарских интересов и не могла служить духовному объединению болгар, а в 1767 г. и сама оказалась в подчинении Константинопольской Патриархии.

IV

С самого начала турецкого владычества Константинопольский Патриарх получил большие права в отношении духовной и даже гражданской власти над всеми православными народами, покоренными Турцией, в том числе и над болгарским народом. Но это важное преимущество не было использовано для сближения православных народов, находившихся в общей беде. Напротив, пользуясь своим положением, Константинопольская Патриархия стала насаждать в болгарских епархиях своих архиереев, которые вводили богослужения на непонятном народу греческом языке и во всем старались предпочитать эллинскую культуру болгарской.

Поэтому, когда (с начала XVIII столетия) в среде болгарского народа возникло национально-освободительное движение, оно не могло не отразиться на греко-болгарских церковных отношениях. Болгары стали добиваться возвращения на свои епархии болгарских архиереев и самостоятельности в церковном управлении, но встретили ожесточенное сопротивление Константинопольской Патриархии.

Дело дошло до вмешательства турецкого правительства, которое, после многих попыток ослабить греко-болгарскую распрю, предписало болгарам образовать Болгарский Экзархат. Это произошло в апреле 1872 г., когда первым Болгарским Экзархом был избран Видинский митрополит Анфим. Не добившись от Константинопольского Патриарха признания своих прав, он объявил Болгарскую Православную Церковь независимой. Тогда Патриарх созвал в Константинополе поместный собор, который отлучил болгар от церковного общения.

Решение собора состоялось 16 сентября 1872 г. и было сформулировано так: «1) отвергаем и осуждаем филетизм, т. е. племенные различия, народные распри, соперничества и раздоры в Церкви Христовой, как нечто противное Евангельскому учению и канонам блаженных отцов наших, которые составляют собою опору Церкви и, украшая ее общество, ведут к Божественному благочестию и 2) приемлющих филетизм и дерзающих основывать на нем племенные сборища мы провозглашаем, согласно свя-

щенным канонам, чуждыми Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церкви, или, что то же, схизматиками».

Эта обвинительная формула явилась как бы опытом истолкования слов апостола Павла, что в христианстве «несть иудей, ни эллин... вси бо едино о Христе Иисусе» (Гал. 3, 28). Но истинный смысл этих апостольских слов нужно было видеть не в отрицании национальных различий, а в равноправии наций, среди которых нет высших и низших.

Но как бы то ни было, Болгарский Экзархат, с момента своего образования, оказался вне общения с Константинопольской Патриархией и в таком положении остался на несколько десятилетий. В свою очередь, Константинопольская Патриархия, провозгласив Болгарскую схизму, сама себя лишила возможности влиять на болгарские церковные дела. Благодаря такому стечению обстоятельств, Болгарская Церковь вместе со схизмой приобрела, однако, фактическую самостоятельность.

V

Правильно оценивая причины раздора и принимая их, как неизбежное зло, первый Болгарский Экзарх Анфим призвал народ не смущаться схизмой и строго блюсти православную веру. А в послании ко всем автокефальным Православным Церквям он заявил о нежелании болгарского народа отделяться от Православной Церкви.

Действительно, с первых же шагов своей деятельности Экзарх Анфим стал искать примирения с Константинопольским Патриархом Иоакимом II, который искренно стремился к тому же. Но разгоревшиеся страсти национальной борьбы помешали доброму намерению обоих иерархов, и примирение не состоялось.

Вскоре волна турецких жестокостей обрушилась на восставших болгар, и Экзарх Анфим за патриотическое служение своему народу был низложен турецким правительством и сослан в Малую Азию.

В апреле 1877 года главой Болгарского Экзархата был избран митрополит Ловчанский Иосиф, которому пришлось начинать свою деятельность в трудное время русско-турецкой войны, когда турецкое правительство не могло относиться благожелательно к болгарским церковным делам.

После освобождения Болгарии из-под турецкого владычества она оказалась разделенной на три части¹, и Экзарху Иосифу нужно было употребить много усилий, чтобы сохранить церковное единство болгар, оказавшихся в разобщенных областях Болгарского Экзархата.

Впоследствии (в 1885 г.), с присоединением Восточной Румелии к Болгарскому княжеству, объединилось и церковное управление этих двух областей, но восемь болгарских епархий продолжали оставаться в пределах Турции, требуя многих забот по их устройению.

Трудности церковного управления в сфере беспокойной балканской политики несомненно осложнялись и схизмой, отражавшейся на междуперковном положении Болгарского Экзархата. Правда, эта схизма вызывала неодинаковое отношение к себе со стороны автокефальных Православных Церквей. Так, Кипрская и Элладская Церкви не общались с Болгарским Экзархатом. Но Антиохийская и Иерусалимская Патриархии все же разрешали болгарским архиереям и священникам служить в своих храмах. А Русская Православная Церковь, не отказывая болгарам в молитвенном общении, не всегда придавала значение их схизме.

Нужно сказать, что и в Константинопольской Церкви были противники церковного отлучения болгар. Достаточно указать на Патриарха

¹ По Берлинскому трактату 1878 г.

Григория VI, который в самый разгар греко-болгарской распри предпочел оставить патриарший престол, чем изменить своему убеждению в необходимости церковного мира с болгарами. Нельзя не вспомнить и такого противника Болгарской схизмы, как Смирнский митрополит Василий, защищавший действительность хиротонии в Болгарской Церкви. Соглашаясь с ним, Константинопольская Патриархия стала принимать присоединяющихся к ней духовных лиц болгарского рукоположения в сущем сане.

В общем, верно то, что с течением времени общецерковное настроение складывалось не в пользу Болгарской схизмы, все более тяготившей и самих болгар. Когда в 1915 году Экзарх Иосиф скончался, избрание его преемника не состоялось, и Болгарскую Церковь стали возглавлять наместники-председатели Священного Синода. Весьма многие причины мешали избранию Экзарха в течение 30 лет. Можно предполагать, что в таком положении Болгарской Церкви таился также и молчаливый протест против схизмы и связанной с нею зависимости, с чем ясно напоминало и наименование главы Болгарской Церкви Экзархом, т. е. уполномоченным Константинопольского Патриарха.

С тем же настроением был задуман и новый Устав Болгарской Православной Церкви, третий по счету, над составлением которого стали работать с 1920 года. В трудах по составлению Устава, как и в общем мнении поместных Церквей, несомненно готовилась отмена схизмы с признанием полной автокефалии Болгарской Церкви.

Практический шаг в этом направлении сделала Всеправославная Комиссия, созванная в 1930 году на Афоне для подготовки к Предсоборному Совещанию. Она не включила в программу его работ вопроса о Болгарской схизме, а предложила Иерусалимской Патриархии стать посредницей между Константинопольской и Болгарской Церквами в деле восстановления их молитвенного и канонического общения.

Иерусалимская Патриархия согласилась выполнить эту миссию мира, и в 1932 году в Иерусалиме состоялись соответствующие переговоры с уполномоченным на то болгарским архиереем. Тогда же были выработаны условия примирения, одобренные затем Вселенской Патриархией и Священным Синодом Болгарской Церкви.

Однако вопрос о снятии схизмы в те годы повис в воздухе и, казалось, безнадежно. Это объясняется, прежде всего, политическими условиями того времени и особенностями правового положения Болгарской Православной Церкви в тогдашнем государстве.

Здесь уместно напомнить, что в законодательной системе «Третьего Болгарского царства» компетенция правительственной власти, власти царского правительства, распространялась на все церковное устройство и управление. При этом то была власть законодательная, и полномочия ее были гораздо шире полномочий обычного «надзора», имеющего целью предотвращать коллизии между законодательными постановлениями Церкви для церковного общества и государственными законами.

Тогдашний Экзархийский устав — основной закон Церкви — был государственным законом и какие бы то ни было изменения в нем делались не Церковью и верховной в Церкви властью, а государством. Они должны были в виде законопроектов проходить через парламент и особые парламентские комиссии, затем поступали в канцелярии разных министерств и принимались лишь в результате соответствующего постановления царского правительства.

Конфликты между Церковью и реакционными правительствами «Третьего царства» — на почве подмены этими правительствами церковного порядка в устройстве и управлении Церкви государственным порядком управления, нарушавшим канонический строй, — начались с самого начала существования «Третьего царства» после освобождения Болгарии

от турецкого ига. Экзархийский устав 1883 года был введен и принят, как государственный закон, тогдашним парламентом и правительством, самочинно отменившими Экзархийский устав 1871 года, выработанный Церковью в духе верности церковному преданию и на основе утверждения в церковной жизни древних священных соборных начал. Правительством же были изданы известные «Привременные правила», вокруг которых еще в конце прошлого столетия разгорелась долго не затихавшая борьба между Церковью, защищавшей свою каноническую независимость, и правительством, поправшим ее этими «правилами».

Не менее острой оказалась такая же борьба и в двадцатых годах нашего столетия, во время работы над изменениями Экзархийского устава, вокруг проекта нового Устава 1922 года и попыток Церкви ввести его в церковный обиход. Здесь можно было бы привести очень длинный перечень возникавших именно на этой почве конфликтов (включив в этот ряд случай с избранием на Тырновскую митрополичью кафедру последнего митрополита). Точка зрения Церкви по этому вопросу была прекрасно изложена в свое время в послании Синода правительству¹.

Подготовленное Болгарской Церковью примирение с Константинопольской Патриархией в 1932 году, предполагавшее значительные изменения Экзархийского Устава, также сорвано было этой же зависимостью Болгарской Церкви от фашистского государства, которое по политическим мотивам не допустило никаких перемен в Уставе, являвшемся государственным законом.

Окончательное решение вопроса стало возможным поэтому только после второй мировой войны, когда Болгария, освобожденная советскими войсками от фашистской неволи, стала народно-демократической республикой. В новых условиях Болгарская Церковь оказалась свободной устраивать свою внутреннюю жизнь согласно со своими нуждами и в соответствии со всеми требованиями общецерковного канонического права. И действительно, в Церкви началась новая жизнь: 21 января 1945 года Экзархийский Собор избрал, в лице Митрополита Софийского Стефана, нового Экзарха.

Наличие Экзарха позволяло, прежде всего, сделать новый решительный шаг к примирению с Константинопольской Церковью. Поэтому вновь избранный Экзарх сразу же обратился к Константинопольскому Патриарху Вениамину с нарочитым посланием, в котором выразил просьбу о снятии схизмы.

На эту просьбу Патриарший Синод ответил решением: снять осуждение, наложенное 73 года назад на Болгарскую Церковь, восстановить с нею молитвенное и каноническое общение и признать автокефальную².

Вселенский Патриарх Вениамин и все 12 членов его Синода торжественно подписали Томос об автокефалии тысячелетней Болгарской Православной Церкви и 13 марта 1945 года вручили его болгарским архиереям.

Таким образом, положение Болгарской Церкви было узаконено, и она вновь стала вполне равноправным членом семьи автокефальных Православных Церквей.

VI

С этого момента Болгарская Православная Церковь, как автокефальная, не могла оставаться Экзархатом ни по существу, ни по названию, и потому, естественно, возник вопрос о каноническом преобразовании ее воз-

¹ «Изложение» — письмо министерству иностр. дел и исповеданий за № 7503 от 14 XI 1925 г.

² Решение Вселенского Патриарха и Патриаршего Синода от 22 февраля 1945 года.

главления и, в связи с этим, о некоторых преобразованиях вообще в ее устройстве и управлении.

Древние и славные традиции Болгарской Церкви, связанные с двумя патриаршими периодами и с борьбой болгарского народа за свою независимость, ясно указывали на необходимость восстановления патриаршества.

К возглавлению Церкви патриархом обязывало и ее положение в самостоятельном народно-демократическом государстве с преобладающим православным населением. Никаких к тому препятствий со стороны государства уже не было: правоспособность Церкви в области внутрицерковного законодательства новый государственный порядок не только признал, но и обеспечил рядом конституционных и новых законодательных постановлений.

Оставалось учесть отношение к этому вопросу автокефальных Православных Церквей, возглавляемых патриархами. Но поскольку они, во главе с Патриархом Вселенским, признали Болгарскую Церковь автокефальной, то отсюда следует, что в этом признании *implicite* содержится и благословение на патриаршество, тем более, что оно уже дважды было ее уделом.

Все эти данные и соображения ясно свидетельствовали в пользу необходимости и полной каноничности третьего восхождения Болгарской Православной Церкви на высокую ступень патриаршего достоинства.

Началась работа над новым Уставом, который должен был закрепить новое положение Болгарской Церкви.

Тем временем в ее руководящем составе происходили некоторые перемены. Экзарх Стефан в сентябре 1948 года ушел в отставку, а его место, в качестве Председателя Священного Синода и Наместника митрополичьей Софийской кафедры, занял старший член Синода Митрополит Доростольский и Червенский Михаил.

Затем, с начала 1949 года, по истечении мандата Доростольского и Червенского Митрополита, вводившего его в так называемый малый состав Священного Синода, временным Наместником-Председателем Священного Синода был избран Митрополит Врачанский Паисий, под руководством которого в последние годы работала Синодальная Комиссия по составлению нового Устава Болгарской Церкви.

Когда этот Устав был, наконец, составлен и, по утверждению, вступил в силу¹, Священный Синод, согласно с § 17 Устава, избрал на пост Наместника-Председателя Митрополита Пловдивского Кирилла и тем самым возложил на него руководство по завершению канонического устройства и возглавления Болгарской Православной Церкви в новых условиях ее бытия.

Это избрание состоялось 3 января 1951 года, и с того момента Митрополит Кирилл, вместе с Синодом, стал проводить в жизнь принципы церковной организации, изложенные в новом Уставе.

Важнейшие из этих принципов таковы. Самоуправляемая Болгарская Православная Церковь становится патриаршей, т. е. возводится в ранг патриархии. Патриарх избирается Церковно-Народным Собором и занимает свой пост пожизненно.

В управлении Церковью Патриарху принадлежит исполнительная власть. Он председательствует в Священном Синоде, на Церковно-Народном Соборе и в Верховном Церковном Совете. Кроме того, он управляет Софийской епархией.

О власти Патриарха сказано, что он не может решать церковных дел помимо Священного Синода, который, в свою очередь, не может выносить каких-либо решений помимо Патриарха или его Заместителя.

¹ Новый Устав Болгарской Церкви вступил в силу с 1 января 1951 года.

Важно отметить, что в состав Церковно-Народного Собора, Верховного Церковного Совета и епархиальных советов входят, кроме членов клира, и выборные лица из мирян, которые участвуют в решении всех церковных дел. Решения по вопросам вероучительного, канонического и богослужебного характера получают силу, если не встретят возражения со стороны Священного Синода (§ 128 Устава и параллельные, относящиеся к компетенции нижестоящих органов).

Таким образом, в основе нового Устава Болгарской Православной Церкви ясно чувствуется стремление возродить лучшие традиции первохристианских общин, где все верующие, в меру своих возможностей и дарований, принимали участие в строительстве церковной жизни. По Уставу, этой цели служит правильное сочетание патриаршего возглавления Церкви с соборным началом в управлении Церковью.

Но Устав есть собрание правил и норм, определяющих внутреннюю организацию Церкви и способ ее отношений с окружающей средой. Устав регламентирует права и быт общества верующих. Это — основа порядка, основа церковной организации, обращенной к миру.

Гораздо важнее другая сторона события, которую составляет вхождение Болгарской Православной Церкви в богоустановленный круг автокефальных Православных Церквей.

Смысл этого вхождения глубок и многогранен. Болгарская Церковь входит в священную семью сестер-церквей дверью примирения с Матерью—Церковью Константинопольской и водворяется на принадлежащее ей место.

Отныне обе стороны, а с ними и вся Вселенская Церковь, торжествуют победу над филетизмом, как проявлением национальной вражды в церковных отношениях, и над стремлением к преобладанию, что облегчает разрешение многих вопросов, накопившихся в общецерковной жизни.

Теперь же, когда Болгарская Православная Церковь стала вполне свободной и независимой, она может спокойно сосредоточиться на служении народу в духе церковного предания и канонических установлений, в исполнении которых — залог верности вселенскому призванию Церкви Христовой.

А. ВЕДЕРНИКОВ

СТАТЬИ

СВЯТОЙ АПОСТОЛ ПАВЕЛ В АФИНАХ

Во второе свое благовестническое путешествие святой апостол Павел перешел из Азии в Европу и, обходя с словом евангельского благовестия Грецию, прибыл в Афины.

Этот город, представлявший некогда могущественный центр Эллады, к тому времени уже утратил свою политическую независимость и находился под железною пятою Рима. Но в нем многое еще сохранилось от той эпохи, когда он представлял собою главный очаг греческой культуры, в котором философия, наука и искусство достигли в своем развитии высшего предела, доступного классическому миру. С потерей национальной независимости обнаружился, однако, и упадок творческого гения греков. К началу христианской эры широкое распространение в греко-римском обществе получили скептические течения, подрывавшие веру в творческие силы разума.

Кроме скептиков большим влиянием пользовались стоики и эпикурейцы. Последователи стоической философии главное внимание уделяли вопросам морали и в разработке этических проблем они достигли большого успеха. Но их возвышенные мысли оказывали слабое влияние на жизнь современного им общества и нередко стояли в противоречии с их собственными поступками. Они проповедывали апатию — бесстрастное и равнодушное отношение к окружающей жизни и высшее удовлетворение находили в гордом самочувствии мудреца, возвышающегося над толпою и довольствующегося сознанием внутренней свободы от внешней обстановки.

Эпикурейцы провозгласили высшим благом для человека удовольствие, которое основатель системы искал в душевном равновесии и в умственной деятельности, а его последователи — в чувственных наслаждениях.

Дух философского искания вырожден в афинском обществе в любовь к праздным словопрениям. По замечанию автора книги Деяний, «Афиняне же все и живущие у них иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-либо новое» (Деян. 17, 21).

Еще решительнее выражается, комментируя этот стих книги Деяний, святой Иоанн Златоуст, — он называет Афины данной эпохи городом пустословов¹.

¹ Творения святого Иоанна Златоуста, т. IX, книга 1, СПб, 1903 г., стр. 333.

Но бывшая слава этого города притягивала к нему отовсюду людей, питающих интерес к запросам мысли. Много сохранилось в нем и вещественных памятников творчества греческого искусства в виде храмов, построек и статуй героев и богов. Последние были особенно многочисленны; по словам одного историка, в Афинах легче было встретить бога, чем человека¹.

Но греческое искусство служило не одной только чистой красоте — языческие божества олицетворяли собою все стороны природы человека, включая его страсти и пороки. Поэтому апостол, вступивши в Афины, «при виде города сего возмущился духом» (Деян. 17, 16). Это не остановило, однако, его пламенной ревности к благовестию Христову, и он выступал с проповедью в синагоге и «рассуждал... ежедневно на площади со встречающимися» (Деян. 17, 17).

Проповедь апостола привлекла внимание афинян, особенно его речами заинтересовались стоики и эпикурейцы, бывшие, повидимому, наиболее многочисленными в составе его слушателей. Но этот интерес был вызван скорее праздным любопытством, а не глубоким исканием истины. «Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним. И одни говорили: «что хочет сказать этот суеслов?», а другие: «кажется он проповедует о чужих божествах», потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение. И, взявши его, привели в ареопаг и говорили: можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою?» (Деян. 17, 18—19).

Некогда ареопаг представлял собою высшее судилище Афинского государства, в котором разбирались важнейшие дела. С утратой политической самостоятельности упало и значение ареопага, но полицейские и контрольные функции он сохранял до V века по Рождестве Христовом.

В окружающих ареопаг скалах были вырублены седалища, по середине площадки возвышались два камня, на которых становились, обычно, обвиняемый и обвинитель. На один из этих камней, нужно думать, поднялся великий апостол и оттуда обратился с речью к собравшимся афинянам.

Его словам внимала аудитория, исключительная по своему составу; можно думать, что в ней представлен был цвет увядающей классической культуры, и выступление апостола в этой обстановке приобретало особенное значение; поэтому он построил свою речь сообразно культурному уровню и художественным вкусам своих слушателей.

Несомненно, что святой Деяписатель, который вообще сжато излагает события, и эту речь приводит в сокращенном виде. Но и в краткой передаче она показывает высокие духовные дарования апостола и его знакомство с классической литературой.

Он начинает не с сурового обличения языческих заблуждений, что сразу могло бы оттолкнуть от него искренних или лицемерных читателей народных божеств, но с похвалы афинским гражданам как бы за особую набожность, о которой говорили многочисленные изображения богов и курящиеся перед ними жертвенники. Но эта похвала служила лишь вступлением к основной мысли, которую апостол раскрывает в дальнейшей своей речи. «Став Павел среди ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны; ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: неведомому Богу» (Деян. 17, 22—23).

О наличии в Афинах жертвенников, посвященных «неведомым богам», говорят и греческие историки². На одном из них, привлечшем внимание

¹ Фаррар Ф. В. Жизнь и труды святого апостола Павла, перевод А. П. Лопухина, СПб, 1887 г., стр. 352.

² Епископ Михаил. Толковый апостол, Киев, 1897 г., изд. 1, стр. 402, ссылка на Павзанию.

апостола, посвящение божеству выражено было в единственном числе. Наличие таких жертвенников говорило, без сомнения, о неудовлетворенности языческими формами богопочитания и об искании Истинного Бога. Отмечая этот факт, апостол делает его отправным пунктом своего благовестия. «Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деян. 17, 23).

Поставивши искусным ораторским оборотом основной вопрос своей проповеди, апостол далее раскрывает возвышенное учение о Боге и Его творческих, промыслительных и спасительных действиях; при этом в его речи, в тонкой и изящной, безобидной для слушателей форме с использованием произведений греческих поэтов, вскрываются заблуждения философских школ, представители которых пригласили его на выступление.

«Бог, Сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему жизнь и дыхание и все» (Деян. 17, 24—25). Этими словами апостол поражает пантеизм стойков, отождествлявших Бога с природой и утверждавших господство в жизни человеческой неумолимого рока, и легковесные воззрения эпикурейцев, допускавших существование богов, далеких от земли, и вмешательства в дела человеческие и довольствующихся эгоистическим личным блаженством.

В то же время с высоты акрополя, охватывая своим взором стоявшие еще в полном блеске красоты афинские храмы, апостол возводит мысли своих слушателей к Высочайшему Существо, Которое «не в рукотворенных храмах живет» и не нуждается в произведениях рук человеческих, так как Само является Источником блага для всякого бытия.

Изложивши истинное учение о Боге, апостол раскрывает далее христианское учение о человеке. «От одной крови Он (Бог) произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутили Его и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: мы Его и род» (Деян. 17, 26—28).

Апостол утверждает единство человеческого рода, — истина, которая является одним из основных догматов христианства. Единому Богу, Творцу мира обязан своим происхождением и род человеческий, который и в дальнейшей своей истории пользуется попечением Божественного Промысла.

Эти мысли апостольской речи направлены против пантеистических представлений язычества о происхождении различных народов от разных прародителей, что вело к признанию неравноценности рас и к претензиям господства одних народов над другими.

Высшею целью, поставленной Творцом для человека, апостол указывает искание Бога, которое предполагает не только познавательную сторону, но включает и стремление к живому внутреннему общению с Ним. Весьма характерно выражение, которым апостол изображает искание Бога: «не ощутили ли Его и не найдут ли», в славянском тексте: «да поне осяжут (перевод с греческого «и ара псилафисиан») Его и обрящут». Осязанием руководствуются, обычно, люди, лишенные зрения или объятые тьмою; с другой стороны, осязание является таким органом познания вне нас лежащей объективной действительности, которым мы с наибольшей достоверностью убеждаемся в ее реальности. Так, осязанием Фома уверился в воскресении Господа: «Сомнящемуся же ученику повелевал еси осязати трепетно, рек: испытав вся, гряди, прочее не сумнися». (Стихира на литии недели о Фоме). Выражение апостола содержит оба оттенка мысли — и искание во тьме язычества и глубину веры, порождаемой непосредственным ощущением близости Божества.

Но если человек удалился от Бога, то Бог попрежнему близок к человеку и ожидает его обращения.

По христианскому учению, Бог бесконечно выше мира или трансцендентен миру, но в то же время, все происшедшее от Бога существует только промыслом и поддержкою Божественной силы; поэтому Бог не только над миром, но пребывает и в самом мире, который не может являться пределом или ограничением Божественному бытию. Эту мысль и выражают слова апостола: «мы Им (т. е. Богом) живем и движемся и существуем». «Бог так близок, — говорит святой Иоанн Златоуст, — что без Него невозможно и жить... Как невозможно не знать воздуха, который разлит повсюду и находится недалеко от каждого из нас, или, лучше, находится и в нас самих, так точно и Творца всего. Смотри, как Павел приписывает Ему все — и промышление и сохранение, бытие, действие и продолжение всего. Не сказал: через Него, но что означает большую близость: о Нем»¹.

Чтобы сделать свои мысли более убедительными для слушателей, апостол приводит почти с буквальной точностью слова языческих поэтов Арата и Клеанфа «мы Его и род». Поэты имели в виду Зевса, но апостол, следуя основному положению своей речи, относит это изречение к Истинному Богу («Которого вы, не зная, чтите»).

Мягко, но решительно, опираясь на бесспорные логические выводы из установленных им положений, апостол переходит к обличительной части своего выступления. «Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого» (Деян. 17, 29).

Если человечество представляет собою род Божий, то противоречит здравому смыслу уподоблять Божество тому, что не сродно не только Высшему Существу, но и нам, составляющим Его род; неразумно находить подобие Божества в образах, созданных из золота, серебра или камня искусством или вымыслом человеческим. Апостол смело говорит это обитателям города, наполненного бесчисленным количеством статуй, представлявших величайшие произведения классического искусства и составлявших гордость афинских граждан.

Обличение неразумия языческих форм почитания Бога апостол завершает проповедью о Христе: «Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян. 17, 30—31).

Времена неведения истины Божией окончились; Бог повелевает «всем людям повсюду» покаяться и осознать свои заблуждения. Повеление Божие о покаянии обязательно для всякого человека, ибо Богом установлен день всеобщего суда, который будет произведен через Мужа, определенного Божиим Советом; величие и сила этого посланника Божия удостоверены для всех Его воскресением из мертвых, как высшим знамением Его Мессианского достоинства. «Услышав о воскресении мертвых, одни насмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время. Итак Павел вышел из среды их. Некоторые же мужи, приставши к нему, уверовали; между ними были Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними» (Деян. 17, 32—34).

Можно думать, что речь апостола Павла осталась незаконченной. Как только апостолом возвещено было о воскресении мертвых, — его слова были прерваны насмешками, или более вежливым, но саркастическим приглашением на беседу по этому вопросу в другой раз. Для изверив-

¹ Творения свят. Иоанна Златоуста, т. IX, книга 1, СПб, 1903 г., стр. 337.

шихся в истине и проникнутых скептицизмом представителей угасающей античной культуры проповедь о Христе Распятом и Воскресшем казалась безумием (1 Кор. 1, 17—31). Но ревность к охране языческого культа настолько уже, повидимому, ослабела, что выступление апостола не повлекло за собою судебного дела, как это некогда случилось с Сократом.

По заключению святого Иоанна Златоуста, «Павлу казалось достаточно, что он посеял, по крайней мере, семена... Не ожидая большой пользы в Афинах, он ушел в Коринф»¹.

Выступление апостола Павла в Афинском ареопаге ярко вскрывает пред нами черты духовного облика этого великого проповедника Евангелия. Бывший фарисей, сын фарисея (Деян. 23, 6), воспитанный в раввинской школе (Деян. 22, 3) ревнителем отеческих преданий (Гал. 1, 14), он высоко поднялся над узким еврейским национализмом и, сохраняя горячую любовь к своему народу до готовности быть за него отлученным от Лика Христова (Рим. 9, 3), — всецело проникся всеобъемлющим универсализмом христианства. В послании к Колоссянам он пишет, что для совлекшихся востого человека «нет ни Эллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3, 11). Жребием апостольской деятельности он избрал благовестие язычникам (Гал. 2, 9) и заслужил по праву звание апостола языков. Сколько глубоких мыслей мы находим в его посланиях о путях Божественного Промысла в деле спасения языческого мира.

В то же время выступление в Афинском ареопаге, равно как и многочисленные места из посланий апостола обнаруживают глубокое знание им души человеческой и умение проявлять тонкий психологический подход к внутренним запросам и настроению своих слушателей. Характеризуя свою апостольскую деятельность, он говорит: «Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для чуждых закона — как чуждый закона... чтобы приобрести чуждых закона... Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 20—22).

Наконец, речь апостола говорит о его широком образовании, которое включало и знакомство с произведениями классической литературы, и о его положительном отношении к тем элементам творчества языческого мира, которые вели к истине. Характеризуя в послании к Римлянам пороки и заблуждения язычников, он в то же время изображает и неисповедимые пути Божественного Промысла о них и заканчивает выводом, исполненным глубочайшего оптимизма: «Всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать» (Рим. 11, 32).

Невелики были непосредственные результаты апостольской деятельности в Афинах: призывы к покаянию и проповедь о воскресении и последнем Суде возбудили в толпе афинских мудрецов только насмешки. Но семена, посеянные апостолом, не остались бесплодными: из малой общины обращенных возникла Афинская Церковь, которая столетие спустя дала мучеников и христианских философов-апологетов Публия, Квадрата, Аристиды и Афинагора. В четвертом столетии представители Афинской Церкви присутствовали на Первом Вселенском Соборе, а еще несколько десятилетий спустя последний покровитель и реставратор язычества, питомец афинских философов император Юлиан, сраженный парфянскою стрелою (363 г.), должен был, умирая, признать: «Ты победил, Галилеянин!»

В службе праздника первоверховных апостолов Святая Церковь, прославляя труды и подвиги святого апостола Павла, воспевает: «Яже по всем грады узы и скорби твоя, кто скажет, славне апостоле Павле?.. Вся убо претерпел еси о укрепляющем тя Христе, да мир приобретаеши о Христе Иисусе Господе твоём». (Из стихиры на стиховне.)

¹ Творения свят. Иоанна Златоуста, т. IX, цит. изд., стр. 342—343.

МИЛАНСКИЙ ЭДИКТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

(К дню памяти св.св. Константина и Елены 21/V—3/VI)

Миланский эдикт 313 года принадлежит к числу выдающихся по своей важности и значению явлений не только в церковной, но и в мировой истории.

Издание этого акта Константином Великим внесло коренные изменения в мир религиозных отношений греко-римского государства и вместе с тем отмечало начало новой эры в развитии общечеловеческой культуры. Объявив жестоко гонимую ранее религию креста свободной и равноправной со всеми другими древними культами, эдикт тем самым открывал путь для неизбежного торжества высочайших христианских принципов над устаревшими и мертвыми языческими верованиями и широкого воздействия этих принципов на все стороны жизни.

Великое учение Христа с его проповедью любви к ближнему, с его протестом против имущественного и национального неравенства, с его заповедью мира и братского союза между людьми решительно опрокидывало вековые представления языческого общества и подрывало самые устои рабовладельческих порядков, чем и объясняется ненависть к новой религии со стороны деспотического римского государства в первые века христианства.

Несомненно, богооткровенное христианское учение—по его внутренней силе — рано или поздно одержало бы победу над язычеством, если бы император Константин в свое время и не выступил его поборником. Но Константин своим Миланским актом и всей дальнейшей деятельностью ускорил, так сказать, нормальный ход истории и навсегда связал свое имя с фактом окончательного торжества христианской религии в языческом доколе мире.

Остановимся, прежде всего, на тех обстоятельствах, которые подготовили законодательный акт 313 года.

Дошедшие до нашего времени литературные памятники как христианского, так и языческого происхождения позволяют заключить, что до 312 года Константин оставался язычником.

Однако великий религиозный вопрос времени уже тогда сильно занимал его мысль. В душе его происходила борьба старых языческих и новых христианских представлений, и неизвестно, долго ли он оставался бы в колеблющемся положении, если бы не трудные и грозные обстоятельства, с одной стороны, и чудесная божественная помощь, с другой. В 312 году Константин предпринял военный поход против римского императора Максентия. Он выступил с незначительным войском против гораздо сильнеешего противника. Приближенные к Константину лица считали предприятие его совершенно почти безнадежным. Обратились к языческим гаруспиям; предзнаменования получились неблагоприятные. Это еще более

увеличило общую тревогу. Несмотря на это, Константин не отменил похода и решил стать под защиту Бога христиан. Подробное описание данного события имеется у Евсевия в *Vita Constantini*¹.

«Уразумев, что ему нужна помощь выше воинских средств, — говорит Евсевий, — Константин для отражения злоумышленных и чародейских хитростей, которыми любил пользоваться тиран (Максентий), искал помощи Божией... Поэтому стал думать, какого Бога должно бы призвать себе на помощь. Когда он размышлял об этом, ему пришлось на память, что прежние очень многие державные лица, возложив свои надежды на многих богов и служа им жертвами и дарами, были вводимы в обман лъстивыми оракулами, обольщались благоприятными предсказаниями и оканчивали свое дело неблагоприятно». Счастливое управление его отца, дружески настроенного по отношению к христианам, и «постыдный конец» гонителей христианства указывали ему, где искать истинного Бога. Но только чудесное знамение положило конец его колебаниям. «После полудня, когда день уже склонялся к вечеру, Константин собственными глазами увидел на небе сложившееся из света и лежавшее выше солнца знамение креста с надписью: «Сим побеждай». Это зрелище обьяло ужасом как его самого, так и всю свиту. Константин, однако, находился в недоумении и говорил сам себе: что значило бы такое явление. Когда он думал таким образом и много размышлял, наступила ночь. Тогда во сне явился ему Христос с показанным на небе знамением и повелел, сделав знамя, подобное показанному на небе, употреблять его для защиты от нападения врагов». Константин, поднявшись от сна, собрал мастеров, умевших делать драгоценные вещи, и приказал им приготовить знамя, сходное с виденным им. Это — известное *labarum*, представляющее собой длинное копьё с поперечной реей, образующей с копьём знак креста, и с монограммой наверху копы из начальных букв имени Христа Х и Р, окруженной венком из драгоценных камней и золота. Эту монограмму Константин стал носить и на своем шлеме.

28 октября 312 года Константин наголову разбил своего противника — Максентия у Мульвийского моста, торжественно вступил в Рим, где сенат соорудил в его честь триумфальную арку, и рядом своих распоряжений скоро обнаружил тот религиозный перелом, какой произошел в нем. Когда жители Рима воздвигли на самом людном месте вечного города статую нового императора, то он повелел утвердить в руке своего изображения копьё, увенчанное крестом, и сделал надпись: «Этим спасительным знамением, истинным доказательством мужества, я освободил ваш город от ига тирана и, по освобождении его, возвратил римскому народу и сенату прежний блеск и знаменитость».

Таковы были обстоятельства и таково религиозное настроение Константина, когда он, прибыв в январе 313 года в Милан (Медиолан), издал вместе с Ликинием знаменитый Миланский эдикт, который сохранился сполна в греческом переводе у Евсевия² и в отрывках на латинском языке у Лактанция³.

Основные положения эдикта следующие: «Когда мы прибыли благополучно в Медиолан, я — Константин Август и я — Ликий Август, и подвергли обсуждению все, что относилось к общественной пользе и благополучию, то в ряду прочего, что казалось нам для многих людей полезным, в особенности признали мы нужным сделать постановление, направленное к поддержанию страха и благоговения к Божеству, именно, даровать и христианам и всем свободу следовать той религии, какой каждый поже-

¹ *Historia ecclesiastica*, IX, 9. *Vita Constantini*, II, 27—29.

² *Historia ecclesiastica*, X, 5.

³ *De mortibus persecutorum*. Migne, *Patr. lat.*, t. VII, col. 267—270.

лает, дабы находящееся на небесах Божество могло быть милостиво и благосклонно к нам и ко всем, находящимся под нашею властью».

«Итак, мы положили, чтобы решительно ни у кого не отрицалась возможность отдать свой ум христианскому Богопочитанию или той религии, какую каждый считает наиболее подходящей для него».

«Мы предоставили христианам свободную и полную возможность чтить свою религию. Так как это предоставлено нами им (христианам), то подобным же образом и другим дается полная и свободная возможность соблюдать свою религию, чтобы каждый имел свободное право почитать то, что изберет».

«Это установлено нами для того, чтобы не казалось, что нами унижается какая-либо религия». В дальнейшем Миланский эдикт повелевает, чтобы христианам были возвращены те места, в которых раньше они привыкли собираться для богослужения, но которые в последнее гонение были конфискованы и перешли в руки частных лиц через покупку у казны или у кого другого. Лишающимся теперь их частных владельцам предоставляется право обращаться за вознаграждением к правительству. То же постановляется о другом имуществе, составлявшем собственность не отдельных христиан, а их обществ или церквей (*corpus christianorum*).

Как видно из содержания Миланского закона, сущность его заключалась в том, что этим законом, в противоположность прежнему стесненному и бесправному положению христиан, за ними признавалось, если не какое-либо преимущество перед последователями других религий, то, во всяком случае, полная религиозная свобода и право считаться юридически легальной корпорацией.

Отсюда понятным становится историческое значение Миланского эдикта, положившего конец бесправному положению христиан. С объявлением религиозной свободы и признанием христианских общин за юридические лица создавалось совершенно новое в юридическом отношении положение для христианства. Для самого государства объявляемая теперь религиозная свобода в смысле вполне свободного выбора подданными религии по собственному желанию являлась совершенно новым фактом и по идее должна была означать полное отречение от прежних взглядов, лежавших в основе религиозной политики. Религии вне компетенции государственной власти не знали представители античных воззрений. Теперь сами правители государства в законодательном акте, с особой выразительностью, предоставляют полную свободу каждому следовать той религии, какую кто найдет лучшею для себя.

Таким образом Миланский эдикт не давал христианству каких-либо преимуществ, а лишь ставил новую религию в равное положение с язычеством в отношении к свободе. Такое понимание Миланского эдикта ни в коей мере не умаляет его великого исторического значения. В гонко прсдуманной системе паритета христианской религии с языческими культурами, установленного Миланским актом, сказалась мудрая политика первого христианского императора, который вынужден был считаться с внушительной силой язычников, составлявших $\frac{4}{5}$ населения империй. При всей личной благосклонности к религии Христа и неприязни к язычеству Константин не считал нужным вводить какие-либо ограничения в отношении последнего в интересах общественного спокойствия. Язычникам предоставлена была свобода совершать свои обряды, и даже жрецы языческой религии продолжали получать содержание от государства.

Несомненно, однако, то, что Константин был далек от мысли создать государство безрелигиозное или толерантное. Идея бесконфессионального государства была чужда древности.

Основною задачею религиозной политики Константина в сущности была — на место старой языческой религии, с которой находилось раньше

в столь тесной связи государство и которую оно поддерживало, поставить христианство. И если Миланский акт 313 г., при всем своем значении, не ставил еще христианство *de jure* в какое-либо особо привилегированное положение, то фактически, в лице первого христианского государя, государство уже тогда вступило в союз с Церковью. Об этом свидетельствует вся последующая религиозная политика Константина, которая прекрасно характеризуется словами Евсевия: «Он чествовал Христа со всею решимостью и пред всеми»¹.

Вполне понятно, что, открывая широкий простор для деятельности Церкви, государство и само должно было подвергаться благотворному воздействию христианских начал. Влияние христианских идей отразилось прежде всего в законодательстве эпохи и в скорейшем осуществлении на практике принципов гуманности. В уголовном праве влияние христианства сказалось в запрещении клеймения, в осуждении кровавых игр цирка и в запрещении смертной казни. В семейном праве введены были строгие законы против выбрасывания и продажи детей. Во время церковных праздников разрешалось отпускать рабов на волю, причем раб, отпущенный в церковном собрании, становился равноправным гражданином².

Правда, заключенный при Константине союз Церкви с государством имел и отрицательные стороны. В силу уже римских традиций, императоры присвоили себе ту роль по отношению к христианской Церкви, какую имели они прежде по отношению к языческой религии, как верховные первосвященники, что привело к утверждению на Востоке так называемого «цезарепапизма». Однако нужно иметь в виду, что, при наличии создавшихся ненормальных отношений на Востоке между Церковью и государством, Православная Восточная Церковь сохранила правильное понятие о догматической сущности Церкви и ее чисто духовной миссии в мире. Между тем на Западе энергичное отстаивание Церковью своих прав сопровождалось *de facto* превращением самой Церкви в земное государство и искажением догматического о ней понятия.

В общем, Миланский эдикт 313 года является исключительным по своему значению актом, ознаменовавшим разрыв с прошедшим, как бы оно ни было привлекательно для консервативных умов, и открывшим новую эпоху для торжества великих христианских идей. Поэтому как самый акт, так и имя издавшего его законодателя навсегда останутся памятными для каждого христианина.

Однако не только за рассмотренный выше законодательный акт Православная Церковь прославляет Константина как святого и равноапостольного. По свидетельству Евсевия, вся жизнь этого императора была полна великих подвигов христианской ревности и благочестия. Воспитанный при дворе своего благоразумного отца Констанция Хлора, оказывавшего явное покровительство христианам, Константин с молодости привык уважать христианскую веру. Став после смерти Констанция (306 г.) цезарем Галлии, он продолжал мудрую политику отца, и области его наслаждались миром и благоденствием, в то время как остальные части империи страдали под игом жестоких властителей.

Чудесное явление на небе знамения Креста Господня и дарование победы над Максентием в 312 г. окончательно укрепили в Константине веру во Христа. С этого момента вся деятельность нового императора была направлена на прославление истинного Бога. После издания Миланского эдикта 313 г., объявившего свободу христианского вероисповедания, Константин строит многочисленные храмы, осыпает милостями христиан-

¹ Vita Constantini, III, 2. Migne, Patr. gr.

² В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, III, 103—138.

ское духовенство, печется о бедных, заботится о внутреннем мире в Церкви Божией.

Так как в восточной части империи, управляемой Ликинием, продолжались гонения на христиан, то Константин пошел войной против Ликий, разбил его и, объединив под своей властью всю империю, повсюду утвердил безопасность христианской Церкви.

Вскоре после победы над Ликинием Константин построил новую столицу империи на берегу Босфора, на месте древнего греческого города Византии, украсив ее многочисленными христианскими храмами. Этот город, получивший наименование Константинополя, был первой христианской столицей.

Тогда же он начал строительство храмов в Иерусалиме и Палестине. До тех пор, находясь под владычеством язычников, Иерусалим был в презрении и запустении. На самом месте, где был распят Спаситель, стоял языческий храм. Мать Константина, царица Елена, принявшая тоже христианскую веру, сама отправилась в Иерусалим; там обрела Животворящий Крест, и построила несколько храмов в Иерусалиме и в других святых местах Палестины.

Созидаая и украшая храмы Богу истинному, благочестивый царь старался разрушить идольские капища, искоренять грубые языческие обычаи и пороки, охранять мир Церкви. В его царствование возникли споры о праздновании Пасхи, раскол епископа Мелетия и особенно сильно волновавшая Церковь ересь Ария. Для разрешения спорных вопросов Константин созвал в 325 году в городе Никее Первый Вселенский Собор, на котором присутствовало 318 епископов. Собор осудил ересь Ария, решил все спорные пункты и составил Символ веры, которым мы исповедуем веру свою. Символ был потом дополнен на Втором Вселенском Соборе.

Утверждая всех в вере и благочестии, царь Константин старался воспитать и детей своих в духе святой и спасительной веры Христовой.

На 65 году своей жизни Константин заболел и поспешил принять святое Крещение, которое он до сих пор откладывал, чтобы принять в Иордане. Евсевий Никомидийский и другие епископы совершили над ним все таинства и установленные обряды. По совершении священнодействий царь облекся в торжественную светлую одежду и воскликнул: «Теперь сознаю себя истинно блаженным». Вскоре после этого Константин скончался на 38 году своего царствования, в день Пятидесятницы, 21 мая 337 года.

Евсевий, изобразивший жизнь равноапостольного царя, называет его «великим светильником и громоглашнейшим вестником Богопочитания», который один из всех, когда-либо бывших властителей Рима, «явил людям разительный пример благочестивой жизни».

Празднование памяти равноапостольного Константина началось в Церкви вскоре после его смерти.

Доц. А. ИВАНОВ

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

24 мая т. г., в день св. Троицы, Московскую Духовную Академию посетила делегация от Антиохийской Церкви в составе митрополитов: Епифанийского Игнатия, Хауранского Афанасия и Эмесского Александра.

Под председательством Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, в присутствии антиохийских гостей, Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова, профессоров и преподавателей Академии, студентов Академии и воспитанников Семинарии, было открыто торжественное собрание.

Ректор Академии, прот. К. И. Ружицкий, после приветствия высоким гостям, указал на цель собрания — чествование старейшего члена делегации, Митрополита Игнатия.

Инспектор Академии, проф. Н. П. Доктусов зачитал журнал заседания Совета Академии от 23/V т. г., содержащий следующее постановление: «На основании ст. 27-й «Положения о Православных Духовных Академиях» присвоить звание почетного члена Московской Духовной Академии Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Игнатию (Герейк), Митрополиту Епифанийскому, за его выдающиеся заслуги во славу Великой Антиохийской Церкви и всего Православия: за многолетнее святейшее служение, за выдающуюся церковно-общественную и проповедническую деятельность».

Митрополит Александр перевел на арабский язык постановление Совета.

Ответную речь Митрополит Игнатий начинает по-французски, но затем переходит на родной арабский язык. В качестве переводчика выступает Митрополит Эмесский Александр, не забывший тот язык, на котором воспринимал он когда-то в Академии истины богословия.

Высокопреосвященный Митрополит Игнатий в своей речи выразил признательность за избрание его почетным членом и отметил, что это избрание является знаком великой любви Русской Православной Церкви к Антиохийской. «Если философ Сократ сказал: «Старею и учусь»; если он повторял, что он знает только то, что ничего не знает, — с легкой улыбкой, но в большом волнении произносит Митрополит Игнатий, — то что же говорить обо мне, лишь стоящем на берегу бездонного и необъятного океана науки!» Перед оказываемой ему честью свои познания он именует «скудными» и обещает впредь всемерно умножать их, признает себя недостойным оказанной чести и, обращаясь к своим спутникам—Митро-

политам Афанасию и Александру—указывая жестом на их академические значки, восклицает: «Вот мужи науки! А выпавшую мне высокую награду объясняю я тем, что мне, идущему рядом с ними, воздали не по заслугам моим, а единственно в силу братской любви...» Далее Высокопреосвященный Игнатий повествует о своей родной Церкви, окропленной кровью мучеников за веру, о том, что именно в древней Антиохии было положено начало богословским наукам и что в дальнейшем пламя этих познаний с наибольшей силой разгорелось в России. Митрополит Игнатий заканчивает свое выступление выражением великой радости и благодарности от лица всей Антиохийской Церкви Святейшему Патриарху Алексию, возродившему давнюю традицию Антиохийской Церкви «считать Московскую Духовную Академию своей».

Заключительную речь произносит ректор Академии, протонерей К. И. Ружицкий. В ней он, сам питомец Московской Академии, вспоминает, что стены этой высшей Духовной школы принимали в 1913 г. Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Григория, и уже в наши дни, 19 июня 1950 г., — ныне здравствующего Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Александра III, когда вот здесь же вручался ему почетный диплом.

Возвращаясь к событию, о. ректор продолжает:

«Сегодня, в день праздника Святой Троицы, в день великого храмового торжества, вписывается в анналы нашей Академии новое почетное имя, имя Вашего Высокопреосвященства.

Вслед за постановлением Московской Духовной Академии о присуждении ей звания почетного члена Вам, как виднейшему Антиохийскому святителю, святителю Церкви, которая доньше неизменно хранит славные христианские традиции, в которой трудились в свое время, духовно и телесно, св. апостолы Петр и Павел, к которой принадлежал проливший свою священную кровь св. Игнатий Богоносец,—в знак величайшего преклонения перед этой Великой Антиохийской Церковью и во внимание к трудам, какие Вы понесли за многолетнюю архипастырскую деятельность, академическая корпорация, с благословения Его Святейшества, Святейшего Патриарха Алексия, вручает Вам сей диплом на звание почетного члена Московской Духовной Академии, с выражением Вашему Высокопреосвященству сыновних пожеланий, чтобы те духовные связи, которые издавна установились между Московской Духовной Академией и Антиохийской Церковью, послужили основанием для дальнейшей нашей совместной работы в защиту святого Православия».

Под громогласное троекратное «аксиос» Высокопреосвященному Митрополиту Игнатию подносится диплом почетного члена Московской Духовной Академии.

Затем было возглашено и пропето многолетие Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому Александру III и Святейшему Патриарху Алексию, попечению которого вверена Академия.

В Академии гостям был предложен чай, во время которого академический хор исполнил несколько церковных песнопений.

* * *

26 мая Святейший Патриарх Алексий посетил Академию, где присутствовал на экзаменах старших курсов Академии: IV курса — по каноническому праву, III курса — по Священному Писанию Нового Завета и II курса — по Основному богословию.

После экзамена в книге почетных гостей Святейший Патриарх начертил: «26 мая 1953 г. Был утешен хорошими ответами на экзаменах студентов Московской Духовной Академии».

ПРОФ. Н. ДОКТУСОВ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ ГОРЬКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ТОРЖЕСТВЕННОЕ МОЛИТВЕННОЕ ПОМИНОВЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

Как и в прошлом году, ко дню кончины (15/2 мая) Святейшего Патриарха Сергия, уроженца г. Арзамаса, где прошло детство и отрочество этого приснопамятного почившего первоиерарха, в гор. Арзамас прибыл из г. Горького архиепископ Горьковский и Арзамасский Корнилий.

14 мая, в праздник Вознесения Господня, торжественная Божественная литургия (как и всенощная 13 мая) была совершена им, в сослужении соборного причта, в Арзамасском Воскресенском соборе.

Вечером 14 мая, накануне дня кончины Святейшего Патриарха Сергия, и в самый день кончины, 15 мая, Преосвященный Корнилий совершил торжественные Богослужения, при участии прибывших из соседних приходов 9 священников, протодиакона и 3 диаконов.

После панихиды Владыка сказал, на текст послания апостола Павла к Евреям: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие, ихже взирающе на скончание жительства, подражайте вере их» (Евр. 13, 7), слово о значении жизни и деятельности Патриарха Сергия, как великого Архипастыря, светильника Русской Православной Церкви и пламенного патриота своей Великой Родины.

За литургией, после чтения Евангелия, слово было произнесено благочинным, протоиереем И. Лебедевым, который изложил краткую биографию почившего Патриарха Сергия и обрисовал его личность, как доброго, истинного христианина, крупного ученого-богослова и мудрого администратора — Патриарха.

ПРОТ. И. ЛЕБЕДЕВ

ИЗ ЛЬВОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

6 мая (23 апреля) в Львовском кафедральном соборе во имя св. великомученика Георгия Победоносца — престольный праздник.

Собор св. Юра, в прошлом кафедра греко-католических митрополитов галицких, стал известным в истории Русской Православной Церкви

по происходившему там 8—10 марта 1946 г. Собору представителей Греко-Католической Церкви, который, от имени всего греко-католического духовенства и верующих в западных землях Украины, вынес решение порвать свою связь с Ватиканом, силою навязанную их православным предкам, и возвратиться к вере своих прадедов, в лоно Русской Православной Церкви, под духовное водительство и окормление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Здесь, в этом старинном соборе, Святейший Патриарх, через своего Экзарха, Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна, принял в свои отчие объятия воссоединенных, и с того времени собор св. Юра стал очагом Православия в Галиции.

За последние пять лет этот бывший униатский собор, на пути своего приближения к внешнему виду православных храмов, меняет свой внутренний облик.

При архиепископе Львовском и Тернопольском Макарии, ныне Блаженнейшем Митрополите Православной Церкви всея Польши, удаляются из иконостаса иконы католического письма и заменяются православными образами. При нынешнем архиепископе Львовском и Тернопольском Панкратии меняется облик иконостаса. Над Царскими вратами зияющая пустота заполняется золоченой резьбой, среди которой помещено изображение Почаевской иконы Божией Матери, в золотом сиянии и блеске электрических лампочек. Эта икона православная святыня, чтимая всем христианским миром, служит не только лучшим украшением собора, но и влечет сердца галичан к почитаемой ими святыне. Алтарь от средней части храма ныне отделяют не только обновленные Царские врата, но и массивная завеса, которой прежде не было. Униатские церковные сосуды, не соответствующие православному обряду, заменены принятыми в православном храме сосудами. Внимательный глаз найдет немало и иных перемен на сторону Православия.

Накануне праздника всенощное бдение совершал Владыка Панкратий, в сослужении наместника Почаево-Успенской Лавры, архимандрита Иннокентия, и 7 настоятелей львовских церквей, 2 протоиереев и одного диакона. Верующие наполнили светлый, прекрасный собор. Хорошо пел архиерейский хор. Торжественен был выход духовенства во главе с Владыкой на средину храма к народу, где первые два ряда богомольцев, справа и слева, стояли с горящими большими свечами.

Поздняя литургия в день праздника, в переполненном верующими храме, была совершена Преосвященным Панкратием в сослужении 10 священников и трех диаконов.

На Малом Входе Владыка возвел в сан протоиерея священника И. Бабича.

После чтения Евангелия проповедь на русском языке произнес наместник Почаевской Лавры, архимандрит Иннокентий.

По запричастном стихе слово на украинском языке говорит протоиерей И. Бабич.

После совершения Божественной литургии поется молебен св. великомученику Георгию. Во время молебна был совершен крестный ход вокруг храма.

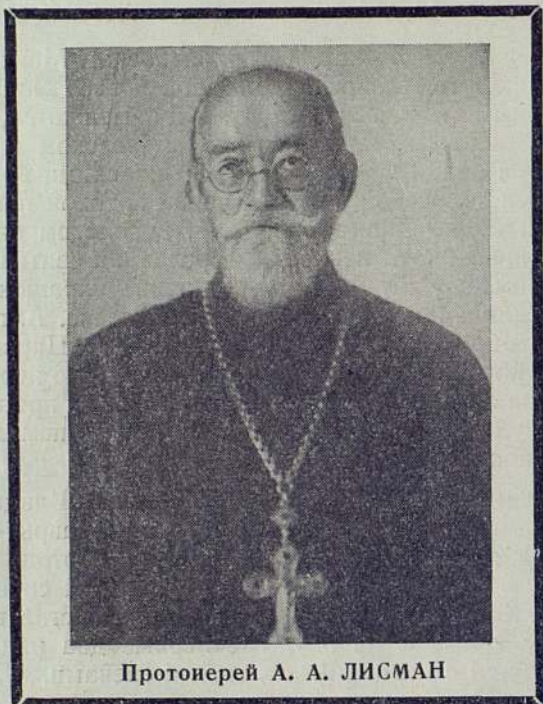
В совершении молебна и крестном ходе принимали участие 18 священников.

ПРОТОИЕРЕЙ А. А. ЛИСМАН

(НЕКРОЛОГ)

27 марта т. г. в гор. Риге скончался настоятель Рижской Вознесенской латышской православной церкви, митрофорный протоиерей Александр Андреевич Лисман, прошедший на церковно-епархиальной службе 45 лет.

А. А. Лисман родился в 1874 г. По окончании Рижской Духовной Семинарии он поступил учителем Вентспилской церковно-приходской школы, затем был псаломщиком в Нитаурском и Лиепайском приходах.

В 1908 г. был рукоположен во священника и назначен настоятелем храма Медургского прихода. Во время первой мировой войны служил священником в дер. Баликлее, Кирсановского уезда, Тамбовской губернии. По окончании войны вернулся в Рижскую епархию, был назначен настоятелем Тукумской церкви и нес эти обязанности 13 лет. В 1933 г. он был перемещен настоятелем Дзинтарской церкви, что на Рижском взморье, а в 1937 г. назначен настоятелем Рижской Вознесенской латышской церкви. С 18 ноября 1948 г. занимал должность секретаря Епархиального совета и с 1 января 1952 г. по день смерти был председателем этого совета.

28 марта был совершен вынос тела почившего прот. А. Лисмана из больницы в Вознесенскую латышскую церковь. В тот же день была совершена панихида по умершему.

Отпевание состоялось 30 марта. Оно совершалось на церковно-славянском и латышском языках. Все песнопения исполнялись духовенством при умилительном участии молящихся.

Отпевание совершал архиепископ Рижский и Латвийский Филарет, в сослужении 18 священников и 2 диаконов.

Перед началом отпевания Владыка произнес надгробное слово, в котором охарактеризовал почившего, как доброго и смиренного пастыря и ревностного служителя Церкви Христовой, а также как усердного труженика по Епархиальному совету.

Прощальную речь памяти почившего посвятил от своего и от имени прихода сослуживец прот. А. Лисмана — протоиерей П. Берзинь.

Храм был переполнен верующими, желавшими отдать последний долг усопшему.

После прощания гроб с прахом почившего, на руках священников, при перезвоне колоколов и пении ирмосов «Помощник и Покровитель», был трижды обнесен вокруг храма и отвезен на последнее место упокоения — приходское Вознесенское кладбище.

На кладбище, после литии, перед преданием земле, от имени причта и прихожан Рижского кафедрального собора произнес прощальную речь ключарь собора, протоиерей С. Варфоломеев.

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего!

ПРОТ. П. БЕРЗИНЬ

ИЗ КУЙБЫШЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

ПРОТОИЕРЕЙ С. В. ВАЛОВСКИЙ

(НЕКРОЛОГ)

7 мая т. г. скоропостижно скончался настоятель Петропавловского храма в гор. Куйбышеве, митрофорный протоиерей Сергей Васильевич Валовский.

Сын священника г. Саранска, он родился в 1886 г. По окончании Пензенской Духовной семинарии и богословско-миссионерских курсов, а также музыкального училища и регентских курсов в Москве, в 1916 г. был рукоположен во диакона, а в 1921 г. — во священника. Иерейское служение он проходил сначала в родной, Пензенской, епархии. В 1942 г. был перемещен в Куйбышевскую епархию, где сначала был священником при Покровском кафедральном соборе в гор. Куйбышеве, а с 1946 г. — настоятелем Петропавловского храма. Одновременно о. С. Валовский состоял благочинным сельских приходов и с 1952 г. — председателем Епархиального совета Куйбышевской епархии.

11 мая, после Божественной литургии, происходило отпевание почившего. Оно было совершено епископом Куйбышевским и Сызранским Иеронимом, в сослужении причтов кафедрального собора и Петропавловского храма, в количестве 12 священников, при двух хорах певчих.

Перед началом отпевания Преосвященный Иероним произнес надгробное слово, в котором отметил, как заслугу покойного, восстановление и приведение в должное состояние Петропавловского храма, а также подчеркнул исключительное добродушие почившего о. протоиерея во всяких обстоятельствах и жизненных затруднениях.

Затем с речью выступил настоятель Покровского кафедрального собора прот. А. Надеждин, бывший сослуживец покойного. Он указал, что о. С. Валовский снискал любовь не только своих прихожан, но и др. верующих в городе за свое проникновенное служение в храме, за свой музыкальный голос, за высокое понимание церковной музыки, за введение общенародного пения при чтении акафистов, за чуткое отношение к чужому горю.

Петропавловский храм был переполнен молящимися, пришедшими проститься со своим любимым настоятелем.

Отпевание было закончено в 4 часа дня. После обнесения гроба с телом покойного вокруг храма, при пении ирмосов «Помощник и Покровитель», — была отслужена лития, а затем траурная процессия, сопровож-

Протоиерей С. В. ВАЛОВСКИЙ

даемая большим количеством верующих, направилась на городское кладбище, где и состоялось погребение.

До самой могилы гроб с телом покойного прот. С. Валовского несли на руках прихожане храма.

Упокой, Господи, душу его в селениях праведных!

ПРОТ. И. ФОМИЧЕВ

ИЗ КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

ПРОТОИЕРЕЙ В. И. АРОНОВ

(НЕКРОЛОГ)

1 марта т. г. в гор. Кишиневе, на 66-м году жизни, скончался, после непродолжительной болезни, протоиерей Владимир Иванович Аронов, настоятель кладбищенского храма во имя всех святых.

Он родился в 1887 г. в семье псаломщика с. Маловата, Оргеевского уезда, образование получил в гор. Кишиневе, где окончил Духовную Семинарию. В 1911 г. принял священство и был назначен на приход в с. Чегорены, Оргеевского уезда.

Епархиальные власти оценили труды о. Владимира и переводили его на лучшие приходы. В 1920 г. о. В. Аронов был назначен в гор. Кишинев, с возложением на него разных хозяйственных должностей.

Он священствовал 42 года и был удостоен наград до митры включительно.

К прихожанам и ко всем обращавшимся к нему за советом в трудные минуты о. Владимир относился как добрый пастырь и любящий отец, за что и снискал к себе любовь и глубокое уважение.

Тело почившего протоиерея В. Аронова было перенесено в храм во имя всех святых.

Божественную литургию здесь в день погребения совершило местное духовенство, а чин отпевания — Преосвященный Нектарий, епископ Кишиневский и Молдавский, в сослужении многочисленного духовенства.

Перед «Со святыми упокой» епископ Нектарий произнес надгробное слово, в котором охарактеризовал покойного протоиерея В. Аронова, как доброго пастыря, исполнительного и аккуратного человека, являвшего собою пример доброты и скромности.

После отпевания гроб с останками усопшего протоиерея В. Аронова был трижды обнесен священнослужителями вокруг храма и опущен в могилу против западных дверей церкви.

Не только храм, но и обширное место вокруг него были переполнены верующими, пожелавшими проститься со своим любимым почившим пастырем и помолиться у гроба об упокоении его души.

Мир праху твоему, добрый пастырь!

Господь да причтет его к сонму праведных!

Н.

КРАТКИЕ ВЕСТИ ИЗ ЕПАРХИЙ

В Свердловской епархии в текущем году закончен ремонт одного из древних храмов на Урале, в с. Быньгах, расположенном почти на самом хребте Уральских гор. Главным образом обновлена стенная живопись. Средства для ремонта составились из добровольных пожертвований верующих. Храм — в византийском стиле — сооружен в 1769 г., т. е. около двухсот лет назад. Здесь имеются редкие образцы чеканной работы уральских мастеров. Художественно выполнен иконостас главного алтаря. В конструктивном отношении все детали в храме выполнены с большим запасом прочности.

* *

В течение 10—12 апреля архиепископом Ивановским и Кинешемским Бенедиктом были совершены торжественные богослужения в Успенском соборе гор. Кинешмы. За Божественной литургией Владыкой произнесено было слово: 11 апреля — в субботу пасхальной седмицы — о празднике Светлого Христова Воскресения, 12 апреля — в Неделю о Фоме (Антипасха) — о мире.

* *

В Белгород-Днестровском соборе, Измаильской епархии, по случаю храмового праздника (Вознесения Господня), епископом Измаильским и Болградским Варлаамом, в сослужении пяти священников, были совершены торжественные богослужения: 13 мая — всенощное бдение и 14 мая — Божественная литургия. Храм был переполнен верующими. За литургией Владыка произнес проповедь о празднике, о любви к ближнему и о мире во всем мире.

* *

В гор. Комрате, Молдавской ССР, в соборном храме состоялось церковное торжество по случаю исполнившегося 50-летия священства протоиерея Н. В. Спина, настоятеля собора и благочинного Кагульского округа. За богослужением, в котором приняли участие священники и псаломщики храмов в округе, среди теплых речей представителей духовенства юбиляру одна была произнесена на болгарском языке, так как здесь, на юге Молдавии, проживает много болгар и гагаузов. Духовенством протоиерею Н. Спину поднесена митра, каковой высшей награды удостоен Святейшим Патриархом Алексием юбиляр ко дню своего полувекового священнослужения.

12 апреля в гор. Малая Вишера, Ленинградской епархии, на 77 году жизни скончался игумен Тихон (в мире Тимофей Платонов). Он происходил из крестьянской семьи и сначала занимался столярным ремеслом; затем решил посвятить себя Богу и поступил послушником в монастырь, был пострижен в монахи с именем Тихона и впоследствии достиг сана игумена. Перед Великой Отечественной войной состоял настоятелем Мало-вишерской церкви. Последние годы игумен Тихон жил на покое, будучи прикован к одру болезни. Погребение почившего совершено было местным благочинным, в сослужении с духовенством окрестных церквей.

ПРАВИЛА ПРИЕМА

В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМИЮ

НА 1953/1954 УЧЕБНЫЙ ГОД

I. В Духовную Академию принимаются лица в возрасте не моложе 18 и не старше 55 лет.

II. Курс обучения в Духовной Академии рассчитан на 4 года.

III. Для поступления на 1-й курс Академии необходимо иметь полное среднее образование и сдать испытания за курс Духовной Семинарии по следующим предметам:

1) Священное Писание Ветхого Завета; 2) Священное Писание Нового Завета; 3) Догматическое богословие; 4) Нравственное богословие; 5) Основное богословие; 6) Сравнительное богословие; 7) Литургия; 8) Общая Церковная История; 9) История Русской Церкви; 10) Гомилетика; 11) История и разбор раскола и сектантства; 12) Практическое руководство для пастырей; 13) Конституция СССР; 14) Греческий и латинский языки; 15) Один из новых языков; 16) Церковное пение.

IV. Окончившие Духовную Семинарию по первому разряду (студенты Семинарии) для поступления в Академию держат устный экзамен по следующим предметам: 1) Священное Писание Нового Завета, в объеме семинарского курса; 2) Догматическое богословие, в объеме семинарского курса; 3) Общая Церковная История до 1054 г.

Письменные экзамены: Основное богословие. Проповедь.

П р и м е ч а н и е. Окончившие Духовную Семинарию по второму разряду—для поступления в Академию должны предварительно получить в своей Семинарии звание студента, т. е. выдержать экзамен на первый разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате недостаточную для звания студента отметку.

V. Все желающие поступить в Духовную Академию должны представить в ее канцелярию своевременно следующие документы:

- 1) Прошение на имя ректора.
- 2) Заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки.
- 3) Метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте.
- 4) Документ об образовании.
- 5) Справку от врача о состоянии здоровья.
- 6) Справку о семейном положении (см. анкету, п. 5)
- 7) Автобиографию.
- 8) Рекомендацию епархиального архиерея, а окончившие Семинарию—рекомендацию Совета Семинарии.
- 9) Документ об отношении к военной службе.

VI. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра, Канцелярия Духовной Академии.

VII. Приемные испытания начинаются 1 сентября 1953 г.

VIII. Всем учащимся предоставляются стипендия, общежитие, бесплатное питание.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ:

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Год рождения.
3. Национальность.
4. Социальное происхождение.
5. Социальное положение.
6. Образование, какое именно: что, когда, где окончил или сколько лет учился.
7. Семейное положение: холост, женат первым или вторым браком, не был ли разведен.
8. Есть ли дети и их возраст.
9. Отношение к военной службе (воинское звание, наличие орденов и медалей).
10. Судимость.
11. Основная профессия.
12. Последнее место работы до поступления в духовное учебное заведение, в качестве кого и где служил.
13. Место рождения.
14. Домашний адрес.
15. Подпись и дата заполнения анкеты.

ПРАВИЛА ПРИЕМА

В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ

НА 1953/1954 УЧЕБНЫЙ ГОД

I. В 1-й класс Московской Духовной Семинарии принимаются лица, достигшие 18-летнего возраста и окончившие среднюю школу не ниже 7 классов или же имеющие домашнее образование в объеме не ниже 7 классов школы.

Лица старше 50-летнего возраста в 1-й класс Семинарии не принимаются.

II. Поступающие в 1-й класс Духовной Семинарии подвергаются испытаниям в твердом и осмысленном знании наизусть следующих молитв:

А. Начальные: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе»; «Царю Небесный»; «Святый Боже»; «Пресвятая Троице»; «Отче наш»; «Приидите, поклонимся».

Б. Утренние: «От сна встав»; «К Тебе, Владыко Человеколюбче»; «Боже, очисти мя, грешного»; Ангелу Хранителю.

В. Вечерние: «Господи, Боже наш»; «Боже вечный»; «Вседержителю, Слово Отчее»; «Господи, Царю Небесный, Утешителю»; Ангелу Хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся»; «Достойно есть»; «Взбранной Воеводе».

Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва пред св. Причащением. Символ веры. Заповеди Моисея. Заповеди блаженства. Тропари двенадесятых праздников, тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски.

III. Желающие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы Духовной Семинарии должны иметь общеобразовательную подготовку в объеме средней школы и выдержать испытание за предшествующие классы Духовной Семинарии по всем предметам.

IV. Все поступающие в Духовную Семинарию должны представить в ее Канцелярию своевременно следующие документы:

- 1) Прощение на имя ректора Семинарии.
- 2) Заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки.
- 3) Метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте.
- 4) Документ об образовании.
- 5) Справку о семейном положении: холост, женат первым или вторым браком, разведен, число детей и вообще членов семьи, с указанием их родственных отношений: отец, мать, братья, сестры и т. д.
- 6) Справку от врача о состоянии здоровья.
- 7) Автобиографию.
- 8) Рекомендацию епархиального архиерея.
- 9) Документ об отношении к военной службе.
- 10) Документ о совершении таинства крещения от священника или трех свидетелей.

V. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: г. Загорск, Московской обл., Троице-Сергиева Лавра, Канцелярия Московской Духовной Академии и Семинарии.

VI. О сроке приемных испытаний и начале занятий будет объявлено особо.

VII. Всем учащимся предоставляются стипендия, общежитие, бесплатное питание.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ:

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Год рождения.
3. Национальность.
4. Социальное происхождение.
5. Социальное положение.
6. Образование, какое именно: что, когда, где окончил или сколько лет учился.
7. Семейное положение: холост, женат первым или вторым браком, не был ли разведен.
8. Есть ли дети и их возраст.
9. Отношение к военной службе (воинское звание, наличие орденов и медалей).
10. Судимость.
11. Основная профессия.
12. Последнее место работы до поступления в духовное учебное заведение, в качестве кого и где служил.
13. Место рождения.
14. Домашний адрес.
15. Подпись и дата заполнения анкеты.

СОВЕТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

ПРАВИЛА ПРИЕМА

В ЛЕНИНГРАДСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМИЮ НА 1953/1954 УЧЕБНЫЙ ГОД

- I. В Духовную Академию принимаются лица в возрасте не моложе 18 лет.
- II. Курс обучения в Духовной Академии рассчитан на 4 года.
- III. Для поступления на 1-й курс Академии необходимо иметь полное среднее образование и сдать испытания за курс Духовной Семинарии по следующим предметам:
 - 1) Свящ. Писание Ветхого Завета; 2) Свящ. Писание Нового Завета; 3) Догматическое богословие; 4) Нравственное богословие; 5) Основное богословие; 6) Сравнительное богословие; 7) Литургика; 8) История Христианской Церкви; 9) История Русской Церкви; 10) Гомилетика; 11) История и разбор раскола и сектантства; 12) Практическое руководство для пастырей; 13) Конституция СССР; 14) Греческий и латинский языки; 15) Один из новых языков.
- IV. Окончившие Духовную Семинарию по первому разряду (студенты Семинарии) для поступления в Академию держат устный экзамен по следующим предметам:
 - 1) Свящ. Писание Ветхого Завета; 2) Свящ. Писание Нового Завета, в объеме семинарского курса; 3) Догматическое богословие, в объеме семинарского курса; 4) Общая Церковная История до 1054 года; 5) Русская Церковная История; 6) Литургика.

Письменные экзамены: Сочинение. Проповедь.

П р и м е ч а н и е. Окончившие Духовную Семинарию по второму разряду—для поступления в Академию должны предварительно получить в своей Семинарии звание студента, т. е. выдержать экзамен на первый разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате недостаточную для звания студента отметку, и только после этого могут держать экзамен в Академию на правах студента Семинарии.

V. Все желающие поступить в Духовную Академию должны своевременно представить в ее Канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении (см. анкету, п. 5); 7) автобиографию; 8) направление и рекомендацию приходского священника или благочинного, подтверждающую и поддерживаемую местным епархиальным Преосвященным; 9) документ об отношении к военной службе.

VI. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: Ленинград, 167, Обводный канал, 17, Канцелярия Духовной Академии.

VII. Приемные испытания будут производиться 29 и 31 августа. Начало занятий 1 сентября.

VIII. Иногородним предоставляется общежитие.

IX. Студенты получают стипендию.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ:

1. Фамилия, имя, отчество
2. Год рождения
3. Социальное положение
4. Образование
5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть)
6. Есть ли дети и их возраст
7. Отношение к военной службе
8. Судимость
9. Место работы
10. Должность
11. Домашний адрес
12. Дата заполнения анкеты и подпись

СОВЕТ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

ПРАВИЛА ПРИЕМА

В ЛЕНИНГРАДСКУЮ ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ НА 1953/1954 УЧЕБНЫЙ ГОД

I. В 1-й класс Духовной Семинарии принимаются лица, достигшие 18-летнего возраста и окончившие среднюю школу не ниже 7 классов.

II. Поступающие в 1-й класс Духовной Семинарии подвергаются испытаниям в твердом и осмысленном знании наизусть следующих молитв:

Начальные: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе»; «Царю Небесный»; «Святый Боже»; «Пресвятая Троице»; «Отче наш»; «Приидите, поклонимся».

Утренние: «От сна встав»; «К Тебе, Владыко Человеколюбче»; «Боже, очисти мя, грешного».

Вечерние: «Господи, Боже наш»; «Боже Вечный»; «Вседержителю, Слово Отчее»; «Господи, Царю Небесный, Утешителю».

Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся»; «Достойно есть»; «Взбранной Воеводе».

Утренняя и вечерняя молитвы Ангелу Хранителю. Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва пред св. Причащением. Символ Веры. Заповеди Моисея. Заповеди блаженства. Тропари двенадцатым праздникам. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски.

III. Желаящие поступить непосредственно в 3-й класс Духовной Семинарии должны иметь общеобразовательную подготовку в объеме средней школы и выдержать испытания за первые два класса Духовной Семинарии по следующим предметам: 1) Библейская История Ветхого и Нового Завета и Священное Писание Ветхого и Нового Завета; 2) Катехизис; 3) Церковный Устав; 4) Краткая История древней христианской Церкви; 5) Краткая История Русской Церкви; 6) Церковно-славянский язык; 7) Русский язык; 8) Конституция СССР; 9) Церковное пение.

IV. Все поступающие в Духовную Семинарию должны своевременно представить в ее Канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора Семинарии; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении (холост, женат первым или вторым браком, разведен, число детей и вообще членов семьи, с указанием их родственных отношений: отец, мать, братья, сестры и т. п.); 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника или благочинного, подтвержденную и поддерживаемую местным епархиальным Преосвященным; 9) документ об отношении к военной службе.

Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: Ленинград, 167, Обводный канал, 17, Духовная Семинария.

Приемные испытания будут проводиться с 24 по 27 августа. Начало занятий 1 сентября.

Иногородным предоставляется общежитие.

Учащимся выдается стипендия.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ:

1. Фамилия, имя, отчество
2. Год рождения
3. Социальное положение
4. Образование
5. Семейное положение: холост, женат первым или вторым браком, не был ли разведен (подчеркнуть)
6. Есть ли дети и их возраст
7. Отношение к военной службе
8. Судимость
9. Место работы
10. Должность
11. Домашний адрес
12. Подпись и дата заполнения анкеты

СОВЕТ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Стр.

<i>Патриарх Алексий. Речь при вручении жезла новопоставленному епископу Леониду</i>	3
Сообщение о приезде в СССР Антиохийской Православной делегации	5
Назначения архиереев	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

К 40-летию епископского служения Святейшего Патриарха Алексия . . .	6
<i>Свящ. Н. Яковлев. Троицын день в обители преподобного Сергия</i>	8
Посланники Великой Апостольской Церкви	11
Наречение и хиротония во епископа	27
<i>Проф. - прот. А. Ветелев. Протоиерей А. М. Станиславский (Некролог)</i> .	28

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Митрополит Николай. Телеграмма секретарю „Группы христиан—сторонников мира“ г-же К. Вильямсон. Лондон.</i>	32
Ответное послание	32
За Пакт Мира	33

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>А. Ведерников. Восстановление патриаршества в Болгарии.</i>	37
--	----

СТАТЬИ

<i>А. Ястребов. Святой апостол Павел в Афинах</i>	45
<i>Доц. А. Иванов. Миланский эдикт и его значение</i>	50

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

<i>Проф. Н. Доктусов. В Московской Духовной Академии</i>	55
--	----

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

<i>Прот. И. Лебедев. Торжественное молитвенное поминовение Святейшего Патриарха Сергия</i>	57
<i>Архимандрит Иннокентий. Престольный праздник в кафедральном соборе</i>	57
<i>Прот. П. Берзинь. Протоиерей А. А. Лисман (Некролог)</i>	59
<i>Прот. И. Фомичев. Протоиерей С. В. Валовский (Некролог)</i>	60
<i>Н. Протоиерей В. И. Аронов (Некролог)</i>	61
Краткие вести из епархий	63
Правила приема в Московскую Духовную Академию и Семинарию	65—66
Правила приема в Ленинградскую Духовную Академию и Семинарию . .	67—68

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. Ответственного секретаря
Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. И. Георгиевскому:
Москва 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь).
Редакция «Журнала Московской Патриархии».

ОПЕЧАТКА В ЖМП № 5

Стр.	Строка	Напечатано:	Следует читать:
46	6 сверху	после Своего вознесения	после Своего воскресения